

на частных квартирах, был введен трехсменный учебный день.

В декабре 1948 года ЦК ВКП(б) поставил перед физкультурными организациями страны задачи развития массового физкультурного движения и завоевания в ближайшие годы мирового первенства по важнейшим видам спорта. Одним из аспектов реализации этого решения была подготовка кадров и организационное укрепление системы управления спортом высших достижений.

Перед физкультурными учебными заведениями страны было выдвинуто требование повысить качество подготовки специалистов — преподавателей школ, высших учебных заведений, тренеров для работы в секциях и ДЮСШ. В связи с этим процесс обучения в институте начали более тесно увязывать с практикой физкультурного движения. Совершенствовались программы по педагогической практике, спортивно-педагогическим дисциплинам, большое внимание уделяли научно-исследовательской работе, использованию практического опыта лучших тренеров и педагогов. При институте стали практиковать проведение различных курсов, семинаров инструкторов физической культуры, тренеров, преподавателей. Постепенно он стал центром методической и научно-исследовательской работы в области физической культуры и спорта на Украине.

С особой актуальностью и остротой вставала проблема кадров. Даже в крупных областных центрах республики квалифицированных тренеров и организаторов можно было сосчитать по пальцам. Небольшой (немногим более двух десятков человек) был штат Комитета по делам физической культуры и спорта УССР. Поэтому Киевскому институту, наиболее крупному объединению тренеров и организационных работников, предстояло возглавить развитие важнейших видов спорта.

В те годы преподаватели кафедр института составляли основу общественного актива Комитета, его федераций, тренерских советов, коллегий судей по видам спорта. Подготовку сильнейших легкоатлетов республики осуществляли сотрудники кафедры под руководством З. Синицкого, центром методической работы и базой подготовки сборной команды республики по гимнастике была кафедра И. Бражника, подготовку сильнейших пловцов и методическую работу с тренерами неизменно осуществляла кафедра И. Вржесневского. Преподаватели кафедры спортивных игр, возглавляемой С. Романенко, много сил отдавали развитию гандбола, волейбола и баскетбола, институт стал центром методической работы и спортивной подготовки боксеров и борцов республики.

В пополнении книжного фонда библиотеки института продолжали оказывать помощь Центральный и Ленинградский институты физической культуры, спортивные организации всех братских республик.

В 1945 году в нем насчитывалось 4500 экземпляров, а в 1946 он возрос до 11 615.

Большое внимание мы уделяли общественной работе, проведению методических конференций, дискуссий, лекций, бесед, культпоходов. Огромный интерес не только у студентов, но и у жителей района вызывали выступления самодеятельного коллектива преподавателей и студентов. Успешно работал студенческий лекторий по вопросам искусства, литературы, драматургии.

Штурм мировых спортивных вершин планировали обстоятельно. Ведущие преподаватели института понимали, что оперативное участие в подготовке сильнейших спортсменов — еще не все. Не менее важно повышать качество работы, квалификацию спортивных работников всей республики, развивать отечественную спортивную науку. В те далекие годы в печатных работах и выступлениях педагогов института звучали тревожные нотки. Даже самый передовой, проверенный опыт практики в известной мере был ориентирован на прошлое. А мировой спорт развивался невиданными темпами и опередить эти темпы можно было только с помощью научного подхода.

Поэтому большое внимание уделяли диссертационным исследованиям, направленным на раскрытие закономерностей тренировочного процесса, влияния на организм спортсмена больших физических нагрузок, совершенствование техники отдельных видов спорта, улучшение всего учебного процесса.

При активной помощи научных консультантов и руководителей, ведущих ученых ГЦОЛИФК и ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта написали и защитили диссертации преподаватели спортивно-педагогических кафедр И. Вржесневский, Н. Выставкин, М. Догадин, Е. Ивахин, Л. Соболев, М. Романенко, Б. Рысев. Успешно закончили подготовку в Москве и возвратились на преподавательскую работу в институт молодые ученые С. Фомин, И. Онищенко, В. Федченко.

Список ученых института пополнили новые кандидаты наук — представители теоретических кафедр института Н. Лещинская, Г. Евсеев, Е. Завадский, Г. Бухман, Е. Чернова и др.

Центральной проблемой развития института в конце описанного периода стало научное обоснование и обеспечение учебного процесса. В лекционные аудитории и лаборатории пришли видные представители советской науки: биохимик профессор Р. Чаговец, гигиенист профессор П. Марчук, профессор анатомии В. Колесников.

Знания, полученные в ходе выполнения научных работ и подготовки диссертаций стали мощной силой в совершенствовании спортивной тренировки. Их практическое внедрение шло по двум важнейшим направлениям: расширение научных представлений о сущности спортивной тренировки у студентов и использование полученных резуль-

Заслуженный мастер спорта
СССР М. Пименов

татов в практике подготовки сильнейших команд республики и страны. Преподаватели института за пять послевоенных лет опубликовали свыше 140 работ — монографий, учебников, учебных пособий, книг, брошюр, методических рекомендаций и программ.

Но не только учились наши студенты. Спортсмены всегда остаются спортсменами — какая же жизнь без соревнований? В 1947 году призером первенства Европы по классической борьбе стал А. Ялтырян, студенты Н. Пименова, З. Стасюк, Е. Буланчик в 1948 году принимали участие в дружеских встречах с командами Польши по легкой атлетике и баскетболу. В 1949 году воспитанник института Н. Лапутин, выступая на соревнованиях представителей военно-морского флота четырех стран по тяжелой атлетике, занял первое место, закрепив за собой звание сильнейшего в Европе. В 1950 году на первенство Евро-

пы по легкой атлетике выезжали Е. Буланчик, В. Бражник, П. Денисенко; Я. Куценко участвовал в первенстве мира по тяжелой атлетике. В составе сборной страны по баскетболу Н. Пименова и З. Стасюк завоевали звание чемпионов Европы. Этот успех повторили в 1952 году З. Стасюк и В. Назаренко. В 1950 и 1951 годах преподаватель М. Пименов в составе сборной команды страны стал чемпионом Европы, а в 1950 и 1952 годах — чемпионом мира по волейболу. За выдающиеся достижения в спорте Е. Буланчику, П. Денисенко, З. Стасюк, Н. Пименовой и М. Пименову, Н. Лапутину было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

Возмужание

Этот этап развития института связан со многими проблемами советского физкультурного движения — ростом массовости, повышением мастерства ведущих спортсменов, методическим и научным обоснованием подготовки сборных команд страны к участию в первенствах мира и Олимпийских играх.

С 1951—1952 учебного года набор студентов увеличили до 175, а в дальнейшем — до 200 человек. В 1953 году был открыт факультет заочного обучения с учебно-консультационными пунктами в Киеве, Львове, Харькове и вечерним отделением, на котором набор составлял 50 человек.

Дифференцированная подготовка специалистов — преподавателей физического воспитания и тренеров по видам спорта вызвала структурные изменения в институте. Вместо факультетов основной подготовки (I—II курс) и специальной подготовки (III—IV курсы) в 1954 году были образованы педагогический факультет со специальностью «Физическое воспитание» и спортивный со специальностью «Физическая культура и спорт». На педагогический было принято 74, а на спортивный — 126 человек.

Увеличение численности студентов в свою очередь требовало расширения материально-технической базы и улучшения бытовых условий преподавателей и студентов. На Китаевской улице было выделено два одноэтажных дома для общежития школы тренеров. Преподаватели и студенты своими силами построили общежития для студентов в Майкопском переулке. Но все равно всех обеспечить жильем не удавалось.

Не хватало и учебно-спортивных баз. В институте было три спортивных зала и три площадки на открытом воздухе для спортивных игр. Институт арендовал плавательный бассейн, гимнастический и игровые залы Дворца физкультуры, легкоатлетический манеж КВО,

лыжную базу в Голосеевском лесу, теннисные корты и водную станцию «Динамо», тяжелоатлетический и боксерский залы Республиканского стадиона. Только в 1959 году начали строительство спортивного корпуса на территории института и второго общежития по Казачьей улице.

В этот период были организованы новые кафедры, которыми руководили: кафедрой тяжелой атлетики — доцент Н. Лучкин, борьбы и бокса — доцент М. Романенко, истории и организации физической культуры — доцент Е. Чернова, велоспорта и фехтования — доцент Н. Тепер.

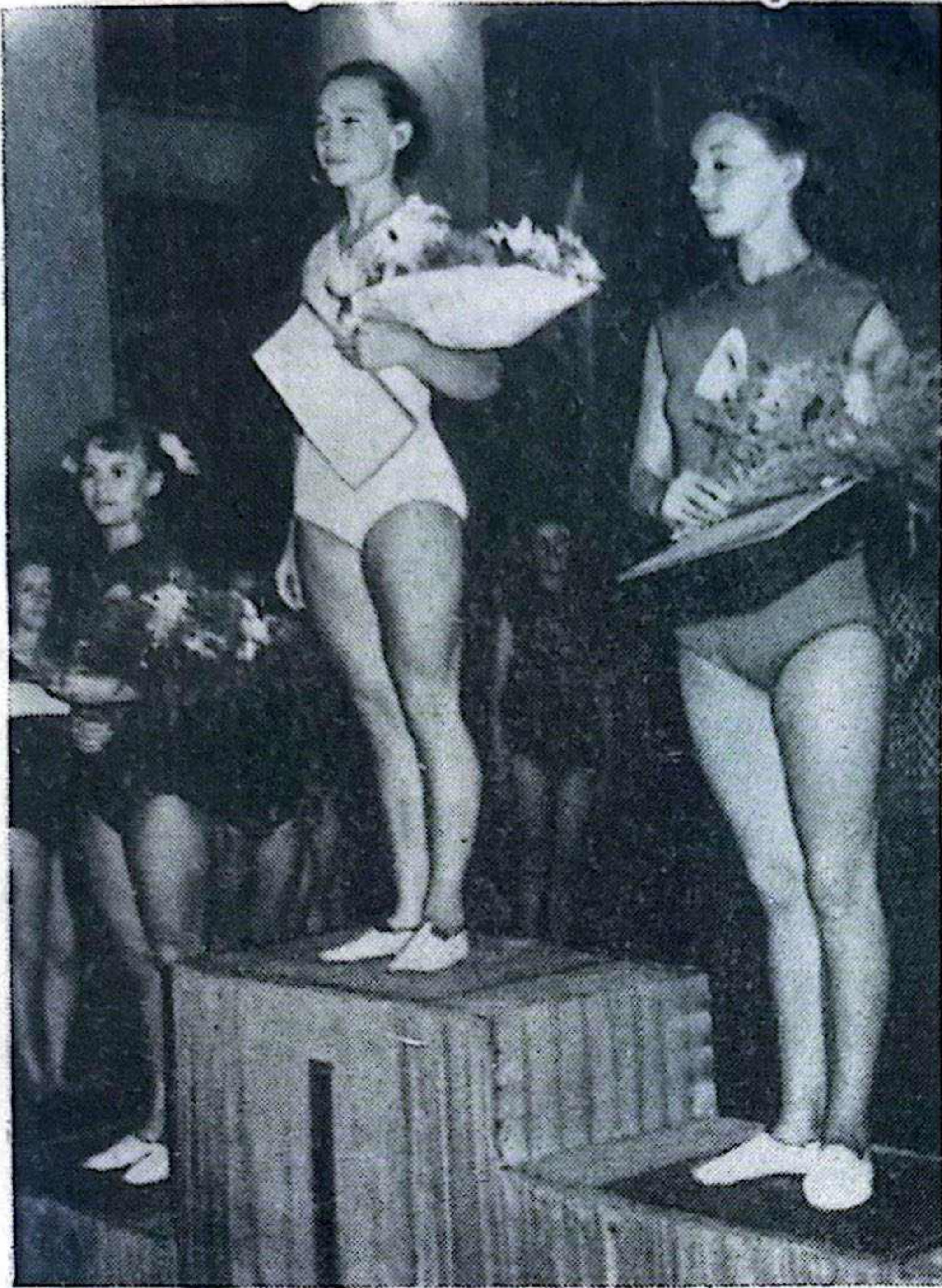
Были оборудованы кабинеты философии, политэкономии, истории КПСС, истории и организации физической культуры, лыжного спорта, два кабинета спецподготовки. В лабораториях физиологии, анатомии, биохимии, психологии, лечебной физической культуры, гигиены и врачебного контроля, в кабинетах теории и методики физического воспитания и иностранного языка стали использовать современную аппаратуру и приборы.

Большое внимание в учебном процессе уделяли педагогической и организационно-педагогической практике студентов III—IV курсов. Студенты III курса проходили практику в школах и в ДЮСШ, во время практики они проводили большую работу в подшефных школах Московского района Киева и Обуховского района Киевской области.

Студенты IV курса проходили практику в коллективах физкультуры и ДСО. Кафедра истории и организации физической культуры первая начала осуществлять практику на местах будущей работы с выездом за пределы Киева. Большую помощь оказывали студенты во время практики коллективам физкультуры Харькова, Донецка, Ворошиловграда, Запорожья, Кривого Рога, Николаева, Полтавы, Чернигова, Херсона.

Большую работу по военно-патриотическому воспитанию проводила военная кафедра (заведовал кафедрой В. А. Блесткин) и совет ветеранов института. Встречи и беседы «за круглым столом» с ветеранами Великой Отечественной войны, походы, велопробеги, эстафеты по местам боевой славы, организация и проведение кросса имени И. Раевского, участие в мемориальных турнирах и матчах по гимнастике, боксу, борьбе, футболу, плаванию.

Преподаватели и студенты всегда с удовольствием шли в актовЫй зал на вечера интернациональной дружбы, отдыха, диспуты. С удовольствием слушали песни, декламации, музыку, смотрели спектакли, выступления танцевальных ансамблей, гимнастов, этюды акробатов.

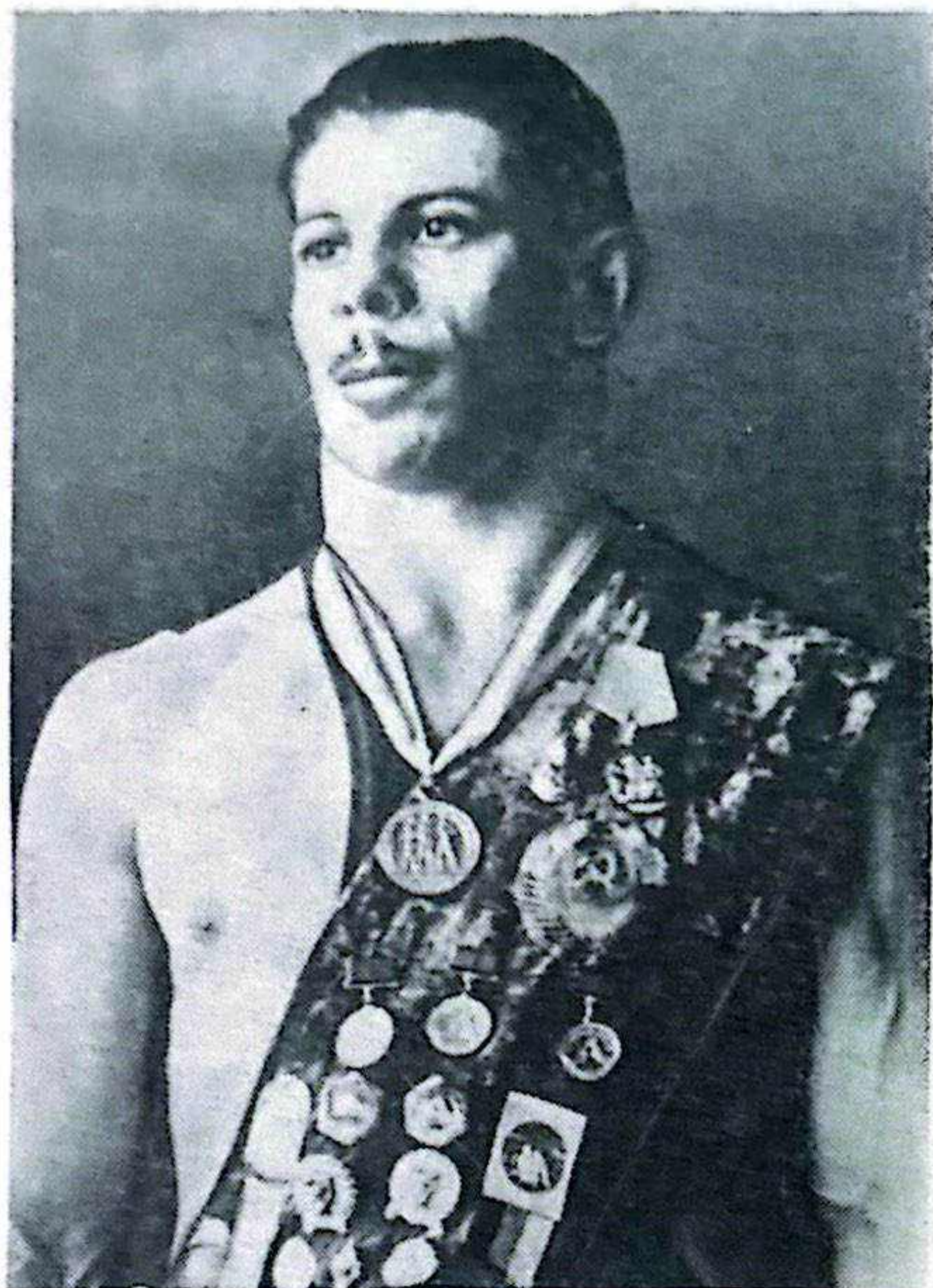
На верхней ступени пьедестала — четырехкратная чемпионка СССР по художественной гимнастике заслуженный мастер спорта СССР Е. Бирюк (ныне — доцент КГИФК)

Коллектив художественной самодеятельности института с большим успехом выступал в селах Обуховского района, в общеобразовательных школах Московского района Киева, в городе и республике.

По итогам республиканского конкурса учебных заведений Минвуза УССР за лучшую организацию быта, режима труда и отдыха в 1959—1960 учебном году коллектив института был награжден Грамотой республиканского комитета профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

Коллектив института принимал участие в строительстве жилых домов для преподавателей, общежитий для студентов, спортивных площадок, в сельскохозяйственных и строительных работах в селах Обуховского, Таращанского и Володарского районов Киевской области, в колхозах и совхозах Кировоградщины.

В 1953 году Родина высоко оценила научную, педагогическую и общественную работу преподавателей института. За многолетний и

Чемпион мира по классической борьбе Г. Гамарник

безупречный труд по подготовке кадров специалистов физической культуры и спорта были награждены орденами и медалями директор института доцент Н. В. Шерстюк, заведующие кафедрами доценты С. Д. Романенко, И. В. Вржесневский, Е. М. Чернова, Е. И. Ивахин.

Растут спортивные достижения. Команды института принимают участие в многочисленных соревнованиях. Лучшие из спортсменов включаются в сборные команды УССР и ССРСР для участия в международных встречах. В составе сборных команд страны наши студенты выступали по всем олимпийским видам спорта: борьбе, боксу, волейболу, баскетболу, гимнастике, спортивным играм, легкой атлетике, плаванию, тяжелой атлетике, велосипедному, лыжному и гребному спорту и др.

Больших успехов на международной арене добились гимнасты, борцы классического и вольного стиля, штангисты, легкоатлеты, пловцы, волейболисты, баскетболисты, гандболисты, лыжники, гребцы. Венцом международного спортивного движения явились Олимпийские игры, в которых начиная с 1952 года принимали участие лучшие спортсмены института.

В этот период преподаватели института начали оказывать бескорыстную помощь спортивным организациям и физкультурным вузам ряда стран. Читали лекции и проводили практические занятия: И. Вржесневский и А. Коваленко — в КНР, С. Романенко — в Польше, В. Константинов — в Афганистане, М. Пименов — в Индии, В. Федченко — на Кубе, В. Шаблинский — в ГДР, М. Дмитриев — в Монголии. Приехали в институт первые студенты-иностранцы из Болгарии, Ирана, Ганы.

Тернист и труден был путь коллектива института на этом этапе развития. Многого надо было преодолеть, многое познать. С этим с честью справились преподаватели, ученые, студенты.

В. Г. ТКАЧУК,
доктор биологических
наук, профессор

ПОДВИЖНИК

Что такое история любой научной и учебной дисциплины? Фактически она состоит из результатов деятельности ученых, добывающих знания. Деятельности бесконечной, где каждый найденный ответ порождает очередной вопрос, где убеждения могут оказаться заблуждениями, а постоянство поиска вознаграждается кратковременным триумфом очередной находки. На этом пути устанавливается своя иерархия ценностей, есть имена громкие, популярные, широко цитируемые, но есть и ученые, труды которых в силу различных причин знает сравнительно узкий круг специалистов определенного профиля. Ко вторым в области спортивной физиологии принадлежит доктор медицинских наук, профессор Михаил Яковлевич Горкин.

Местом рождения спортивной физиологии в нашей стране по праву считают Ленинград. Там, в институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, работали основатели советской физиологической школы, изучающей проблемы физической культуры и спорта, — академик АН СССР и АМН СССР Л. А. Орбели, член-корреспон-

дент АМН СССР А. Н. Крестовников, профессора Н. В. Зимкин, А. В. Коробков, В. В. Васильева, А. Б. Гандельсман, А. И. Яроцкий и многие другие известные специалисты. В течение ряда десятилетий ученые ленинградской школы успешно изучали закономерности развития двигательных качеств, работу сердечно-сосудистой, дыхательной, нервно-мышечной, сенсорных систем человеческого организма в различных состояниях, возникающих в процессе спортивной деятельности.

«Отпочковавшаяся» от ленинградской, школа физиологов спорта Москвы объединила в разное время таких специалистов, как член-корреспондент АМН СССР Н. А. Бернштейн, профессора М. Е. Маршак, В. С. Фарфель, И. М. Серопегин, А. М. Блинова, Б. Е. Гишпенрейтер, В. В. Шик. Ученые этой школы разрабатывали такие проблемы спортивной физиологии, как механизмы организации управления произвольными движениями, адаптация соматической и вегетативной систем организма к различной по интенсивности, направленности и объему мышечной деятельности.

Итак, обе школы охватывали широкий круг проблем. Тем не менее М. Я. Горкин сумел найти свою тему, сказать в спортивной физиологии свое слово, организовать в Киеве свою школу. Но для этого потребовались годы.

А вначале молодой преподаватель физкультуры в одной из харьковских школ наблюдал, анализировал, выяснял. Он обратил внимание на то, что одни и те же физические упражнения вызывают неодинаковый эффект, если их выполнять с различной интенсивностью, в разные временные интервалы, в разных частях занятия. Какие же закономерности определяют эффективность разминки, проявляются на начальном этапе выполнения упражнений? В чем причина снижения работоспособности? По каким законам происходит восстановление?

Вопросы.... вопросы... Их не могли научно объяснить специалисты, которым они были заданы, на них не дали ответ курсы преподавателей физической культуры, книги, которые можно было достать в конце 20-х годов. Горкин чувствовал: есть какие-то физиологические механизмы, обуславливающие высокую работоспособность человека. Но знаний для того, чтобы их выявить, явно не хватало. Нужно было начинать с азов анатомии, биохимии, физиологии. Нужен был еще один институт — медицинский.

В Харьковском медицинском институте окончательно определился круг научных интересов будущего ученого — проблемы физиологии мышечной деятельности. Далеко не последнюю роль в этом выборе сыграли блестящие лекции преподававшего там ближайшего ученика академика И. П. Павлова Г. В. Фольборта, впоследствии академика АН УССР.

С дипломом врача пришел в 1934 году Михаил Яковлевич в ГИФКУ. И проработал в институте физкультуры почти 30 лет — всю наиболее активную и плодотворную часть своей жизни. Что он изучал, исследовал? Все фазы, этапы физиологических механизмов приспособления организма спортсмена к напряженной мышечной деятельности, к большим тренировочным нагрузкам. Причем изучал настойчиво, последовательно, глубоко. Без спешки, без рекламы. Он оценивал каждое очередное достижение лишь как частичное знание, его привлекала глубина решаемых проблем.

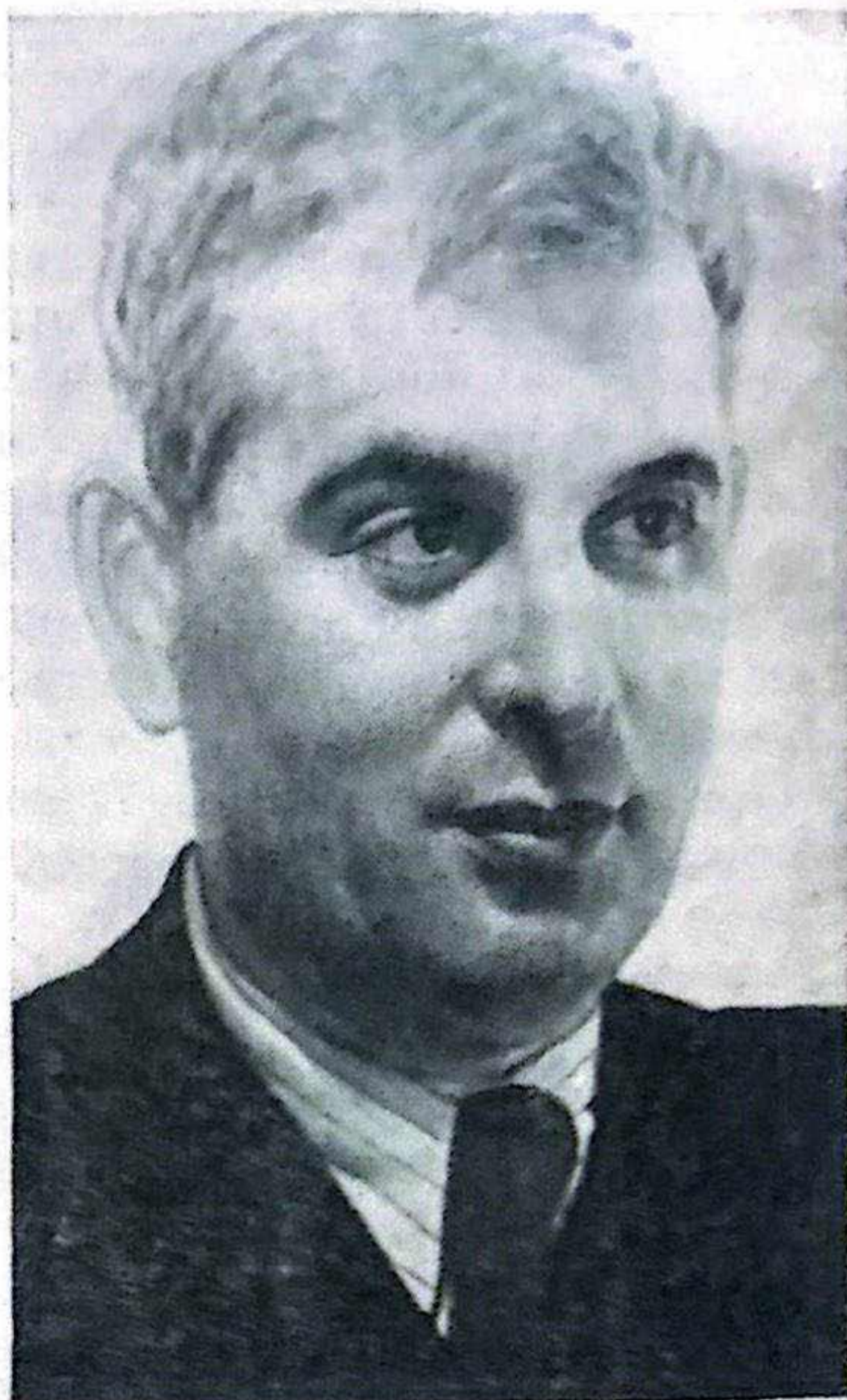
Разумеется, профессор прекрасно понимал, что заглядывает в бездонный колодезь. Но, как и всякий подвижник науки, не мог умерить свой исследовательский максимализм.

М. Я. Горкин был личностью неординарной, и общение с ним редко для кого проходило бесследно. Высокообразованный, интеллигентный человек, он поражал масштабом своих интересов и постоянной активной готовностью расширять их круг. Михаил Яковлевич был своим человеком в среде букинистов, и не только в Киеве. А его квартира была основательно заставлена самыми разнообразными книгами.

Любимым писателем М. Я. Горкина был Лев Толстой; три полных издания его сочинений разных лет занимали почетное место на книжных полках в домашней библиотеке. Причем профессор отдавал должное не только писательскому гению Толстого, но и с большим уважением относился к его философским взглядам, разделяя и исповедуя многие из них, разумеется, с учетом нашего времени. Нельзя сказать, что у Михаила Яковлевича не было недоброжелателей — в мире науки каждая известная личность редко обходится без них. Так вот, всякий враждебный выпад бесконечно удивлял его. Он пытался не то чтобы оправдать, а как-то объяснить самому себе его причины. Но сводить счеты, вести «окопную войну», интриговать — все это было ниже его достоинства, да и к тому же забирало время и энергию, отрывало от главного — от любимой работы. Такой подход Михаил Яковлевич стремился прививать и своим ученикам. Помню, он поучал Владимира Дмитриевича Моногарова, испытывавшего в какой-то момент затруднения при выполнении проректорских обязанностей;

— Помните восточную мудрость — собака лает, а караван идет своей дорогой. Но если начать отгонять каждую собаку — можно сбиться с пути.

Не хотелось бы, чтобы читатель представил себе Горкина этаким «непротивленцем», мягкотелым интеллигентом. В деле он был настоящим бойцом, азартным и неукротимым. Он умел ставить проблемы, но умел и решать их, организовывая и объединяя людей общей целью. Однажды перед сеансом гипноза (а профессор довольно часто и успешно демонстрировал перед аудиторией эти свои способности) кто-

Профессор М. Горкин

то выразил сомнение в возможностях гипнотического воздействия на особо стойкую личность. Предельно собранный, Михаил Яковлевич завелся: «Любого давайте, все равно загипнотизирую!». Глаза горят, весь излучает энергию. В этот момент верилось, что для него нет преград...

Как это нередко бывает с людьми такого склада, М. Я. Горкин в чисто житейских, бытовых вопросах часто был беспомощным. Сделать какую-либо необычную покупку на рынке, а тем более что-то «достать» — это вызывало у него настоящие страдания. Бывало, он выходил из такой ситуации следующим образом: заинтригует кого-нибудь интересным разговором, прихватит собеседника с собой, а затем с обезоруживающей, беспомощной улыбкой признается: «Мне дома поручили сделать покупку, но я не совсем хорошо представляю, как это лучше сделать...» Разумеется, его всегда выручали...

Видимо, помимо толстовских идей, эта житейская непрактичность подогревала его интерес к людям самых земных, прозаических профессий: шоферам, дворникам. Он охотно заводил с ними беседы, а они, польщенные профессорским вниманием, не менее охотно дели-

лись с ним своим мироощущением «бывалых людей», порой поучали и давали советы. Да, очень демократичен был Горкин, начисто лишен высокомерия, умел всегда замечать в людях лучшее. И за это его уважали студенты.

Собственно, студенты «прощали» Михаилу Яковлевичу даже такой серьезный в педагогической работе недостаток, как не очень высокие ораторские способности. Разумеется, он блестяще знал материал, тщательно обдумывал каждую лекцию, подбирал интересные подробности. Но даже самые темпераментные его выступления редко трогали аудиторию. «Человек бежит, бежит, бежит», — торжественно сообщает Горкин. Затем после многозначительной паузы добавляет: «Человек дышит, дышит, дышит». Лекция посвящена дыханию спортсменов. Часть студентов деловито располагается в задних рядах. И очередное «человек бежит, бежит, бежит» сопровождается мирной, сказанной вполголоса фразой: «А студент спит, спит, спит...» Чего греха таить, было и это.

Но зато как преображался Михаил Яковлевич, когда имел дело с небольшой группой студентов, а еще лучше — с одним! Как он умел разговорить самого молчаливого собеседника, вытянуть из него, казалось бы, отсутствующие знания или хотя бы представления о физиологических механизмах своего вида спорта! И как умел вернуть самоуважение самому «забитому» экзаменаторами, потерявшему веру в себя лентяю — это был образец высокой педагогики... Дружелюбно расспрашивая студента, Горкин умудрялся получить интересующую его информацию о различных видах спорта. Было чему поучиться у профессора его молодым коллегам.

Но и наблюдательные студенты сумели «вычислить» слабости своего педагога. Так, они заметили, что расспрашивая (именно расспрашивая, а не спрашивая) их на экзаменах, Михаил Яковлевич особенно почтителен по отношению к владельцам значков «Мастер спорта СССР». И нередко эти значки перекачывали с лацкана одного пиджака на другой. Не замечал этого экзаменатор или делал вид, что не замечает? Трудно сказать, ибо был он человеком пронизательным, но одновременно и достаточно мудрым. Мелкие дидактические акции и поучения, которые в нашем деле, случается, путают с воспитательной работой, были ему органически чужды.

Горкин как личность, как педагог неотделим от Горкина-ученого. Его опубликованное наследие относительно невелико, значительно больше он оставил после себя дел, выдвинул прогрессивных для спортивной физиологии идей, сумел сплотить вокруг них группу молодых перспективных физиологов. И не случайно то, что кафедра физиологии КГИФК, которой он руководил долгие годы, как, пожалуй, ни одна из подобных кафедр других вузов Киева и республики, является подлинной кузницей научных кадров.

Ю. А. КОНОНЕНКО,
старший преподаватель,

Э. Г. ЧЕРНЯЕВ,
кандидат биологических
наук, доцент

ШКОЛА ВРЖЕСНЕВСКОГО

Кому из любителей и специалистов плавания не знакомо имя Ивана Викторовича Вржесневского? Вопрос риторический. Можно даже проводить своеобразный тест: если собеседник уверенно подхватит нить разговора о Вржесневском — не сомневайтесь, он имеет отношение к водным видам спорта. И дело не только в том, что Иван Викторович — заслуженный тренер УССР, подготовивший целую плеяду сильнейших спортсменов, заслуженный работник высшей школы УССР, давший «добро» не одному ученому. Профессор кафедры плавания, многие годы возглавлявший ее, был личностью незаурядной, умел мыслить широко и нестандартно, обогатил свой любимый вид спорта идеями блестящими и дерзкими.

Один из первых студентов института, он после окончания вуза остался работать преподавателем кафедры плавания, а через два года возглавил ее.

Все годы войны Иван Викторович был на фронте. От командира взвода до комбата прошел свой военный путь майор Вржесневский.

После войны работал директором Клуба ?-

кого института физкультуры и одновременно заведовал кафедрой.

Уже говорили о том, что в послевоенные годы катастрофически не хватало учебников в институтах физкультуры. Так вот, учебник Вржесневского «Плавание», который вышел в начале 50-х, не только закрыл брешь тогда, но не утратил актуальности и в наши дни. Недаром его множество раз переиздавали.

Научные труды — их полторы сотни. Мы, молодые сотрудники кафедры, в ту пору диву давались, как Иван Викторович все успевал. Казалось бы, что одному человеку такой научной нагрузки вполне хватит. Но не такому, как наш заведующий. Представьте себе, что одновременно Вржесневский был действующим тренером — рекордсмены и чемпионы страны, Европы, мира А. Драпей, Ю. Короп, Р. Белодед и многие другие были его воспитанниками, и в то же время под руководством Вржесневского писались диссертации — около двадцати кандидатских и две докторских. А сколько специалистов различного профиля разъезжалось по стране после учебы на кафедре — и не сосчитать.

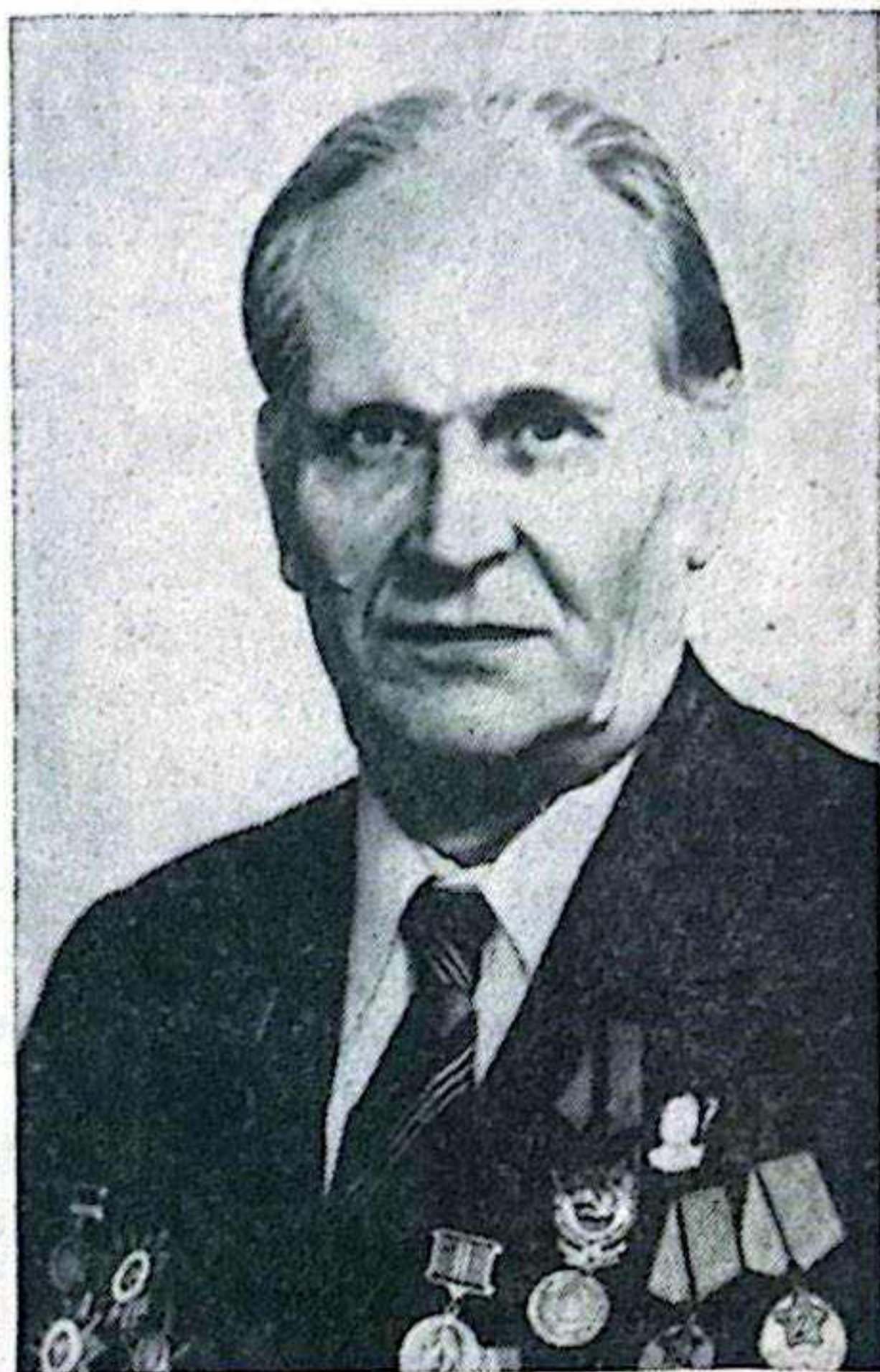
По натуре своей Иван Викторович был человеком непоседливым, увлеченным. Азартно спорил. Мог прямо посреди спора потащить собеседника в бассейн, чтобы уже у воды разобраться в сути вопроса и, так сказать, экспериментально проверить теоретические расхождения.

Твердо и последовательно отстаивал заведующий кафедрой применение больших тренировочных нагрузок в плавании. Такая практика имела место еще в 30-е годы, но, пожалуй, никто из исследователей не вложил столько энтузиазма и труда в научное обоснование проблемы. Основные закономерности применения и планирования больших тренировочных нагрузок, разработанные Вржесневским в конце 50-х — начале 60-х годов, не потеряли своей актуальности и в наши дни.

В поисках резерва дальнейшего роста спортивного мастерства высококлассных пловцов Иван Викторович неожиданно для многих резко изменил направление своих исследований.

Поначалу, когда в бассейне появилось это странное сооружение, пловцы и тренеры были ошарашены. Но вскоре оказалось, что это лебедка, которую сконструировал и сделал сам Вржесневский. Для чего же она была нужна? Дело в том, что множество экспериментальных исследований он посвятил изучению продвижения пловцов в разных положениях. Так вот, лебедка протягивала пловца в воде с разной скоростью и измеряла при этом гидродинамическое сопротивление. Таким неожиданным способом проявил свой интерес Иван Викторович к вопросу совершенствования спортивной техники.

После лебедки мы уже ничему не удивлялись. И когда Вржесневский вместе с братом Виктором конструировали подводный бокс, мы

Профессор И. Вржесневский

и не подозревали, что в спорте Иван Викторович первым в стране начнет применять подводную фото-, кино- и цикло съемку.

На основании проводимых им исследований были разработаны основы системного подхода к изучению техники, которые получили дальнейшее развитие в целой серии научных работ, посвященных этому разделу мастерства во всех способах плавания. Исследования в этом направлении выполняли не только отечественные авторы, сотрудники и аспиранты кафедры плавания, но и большая группа молодых научных работников — представителей иностранных государств: Клаус Мальцан и Вилли Штафенк из ГДР, Аделом Азиз Гамаль из АРЕ, Дахман Мульди из Туниса и многие другие. Это направление в институте на кафедре плавания развивается и поныне.

Точный и пунктуальный в научной работе, вечно углубленный в обдумывание очередных идей, Иван Викторович был необычайно рассеян в обыденной жизни. Он мог прийти в бассейн с двумя галстуками на шее или в разных туфлях, а шляпа на его голове, казалось, никогда не имеет своего постоянного места. О рассеянности Вржесневского в институте ходили легенды, а один из сотрудников кафедры плавания получил в связи с этим простор для проявления своих дедуктивных способностей: он блестяще вычислял, где профессор мог забыть зонтик, портфель или какой-либо иной предмет...

Одним из отличительных качеств Ивана Викторовича было умение организовать и сплотить коллектив, ярко проявившееся во время его многолетней работы в институте и со сборной командой Украины по плаванию. В общении со своими подчиненными он всегда старался внести атмосферу человечности и доброты, уделяя каждому, кто к нему обращался, максимум внимания и участия.

Он был поистине неистощим на выдумки. Вспоминается такой случай. Во время подготовки сборной команды Украины по плаванию в 1959 году во Львове к участию в соревнованиях II Спартакиады народов СССР среди тренеров и спортсменов проводилось первенство по настольному теннису. В итоге оказалось, что третье место разделили Иван Викторович и неоднократный чемпион и рекордсмен Советского Союза в стайерском плавании Геннадий Андросов. И вот для подведения итогов соревнований была построена вся команда. Иван Викторович начал представлять победителей и награждать их дипломами и медалями, которые он изготовил накануне.

Здесь следует упомянуть, что Иван Викторович был высокого роста и весил около 100 кг, а Геннадий Андросов уступал ему в росте сантиметров 30 и весил 50—60 килограмм. Вообще, рядом они выглядели комично — высокий, массивный Иван Викторович и щуплый, подвижный, как ртуть, Гена Андросов.

И вот подходит очередь награждать участников за третье место. Иван Викторович вызывает из строя Андросова, ставит его рядом с собой и говорит примерно следующее: «В упорной борьбе третье место поделили между собой Вржесневский Иван Викторович и Геннадий Андросов, что поставило судейскую коллегию в затруднительное положение, так как медаль и грамота имеются только в одном экземпляре. После длительного совещания было принято решение прибегнуть к взвешиванию участников!» Эти слова, конечно, были встречены хохотом.

Далее Иван Викторович сообщил, что ввиду явно меньшего собственного веса третье место присваивается Андросову и он награждается грамотой и медалью за третье место.

В заключении соревнований награждали известного львовского тренера Николая Матвеевича Кофнера, который совершенно не умел играть в настольный теннис и, вполне понятно, занял последнее место.

Иван Викторович вызвал Николая Матвеевича, под общее оживление и смех поздравил его с последним местом (повернув к себе лицом, а к строю спиной) и надел что-то на шею, затем повернул лицом к участникам. Строй рассыпался от смеха — на черной ленте на животе Николая Матвеевича была подвешена большая консервная банка из-под селедки с надписью «Не умеешь — не берись!»

В тех случаях, когда дома у Вржесневских собирались гости, Иван Викторович обязательно организовывал и проводил веселые викторины и всевозможные конкурсы и соревнования. Причем все было им заранее подготовлено: отпечатаны на машинке вопросники, бланки для всех участников, разработаны шутливые правила соревнований и т. п.

Всем, кто работал с Иваном Викторовичем, было очень приятно находиться в его доме, чувствовать к себе его внимание. Вместе с тем, подобные встречи для всех, особенно молодых преподавателей и студентов, были настоящей школой жизни, они учили чуткому, уважительному отношению к окружающим. Такое отношение к людям, к их заботам и нуждам до сих пор называют украинские специалисты по плаванию школой Ивана Викторовича Вржесневского.

СПОРТ И НАУКА: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

А. Г. КОЧУР,
кандидат педагогических
наук, мастер спорта СССР

Неизведанными путями

Это сейчас, в наше время, любители спорта знают, что наука в значительной степени определяет уровень спортивных достижений. Что за рекордом, потрясающим воображение, стоят не только отшлифованные огромной тренировочной работой способности спортсмена, опыт и интуиция наставников, но и объединенные усилия спортивной науки. А как в прежние времена? Бывшие «звезды» мирового масштаба могли позволить себе трехразовые тренировки в неделю, часа по полтора — два каждая. О науке применительно к спорту говорили с иронией.

Когда в Харькове создавался первый на Украине институт физической культуры, специалисты спорта и преподаватели теоретических дисциплин — будущие коллеги — зачастую впервые знакомились друг с другом. Знакомились, присматривались, находили общие интересы.

Но были среди них и такие, кто уже достаточно четко представлял себе направления будущего сближения. Тут уместно вспомнить в первую очередь Михаила Яковлевича Горкина — бессменного за-

ведущего кафедрой физиологии с 1938 по 1972 год. Понятно, нельзя сбрасывать со счетов и того, что физиология — одна из наиболее «спортивных» наук, которая непосредственно соприкасается с проявлениями двигательной активности человека, раскрывая и объясняя ее механизмы и возможности. Однако то, что Горкин пришел в институт, имея в своем «багаже», помимо медицинского образования, успешного окончания аспирантуры, еще и шестилетний стаж преподавания физкультуры в школе, избавляло его от многих ошибок, допускаемых теми, для кого физиология спорта была лишь теоретической категорией.

Исследовательская деятельность кафедры физиологии особенно широко развернулась в послевоенный, «киевский» период, когда там начала работать группа учеников и последователей заведующего кафедрой. Сам он увлекся малоизученной в те годы проблемой вработываемости. Суть ее состоит в том, что человеческий организм не способен сразу включиться в физическую работу с полной эффективностью — для этого требуется определенное время. Опыты показали, что его можно сократить, что процесс этот поддается управлению. «Вработываемость при мышечной деятельности» — так называлась докторская диссертация, защищенная М. Я. Горкиным в 1954 году.

Главная заслуга коллектива кафедры физиологии состояла в том, что им своевременно была замечена тенденция к резкому возрастанию тренировочных нагрузок в спорте, к многократному увеличению объема и интенсивности выполняемой спортсменами работы. Ученые начали всестороннее изучение влияния больших нагрузок на организм спортсмена, ибо прекрасно понимали, как важно в этом вопросе научное знание, обоснование новых методик, властно вторгающихся в спортивную практику.

В ходе разработки проблемы больших нагрузок киевскими специалистами были установлены интересные закономерности: определен режим их применения, обоснована система рационального чередования нагрузок различной величины и направленности. Работа шла широким фронтом: изучалась разминка, вработываемость, собственно большие нагрузки, восстановление после них. Таким образом, были охвачены все составляющие влияния спортивной тренировки на организм спортсменов. Сюда можно добавить также вопросы физиологического контроля, а также обширную проблему женского спорта — темы эти связаны прежде всего с исследованиями профессора А. Р. Радзиевского.

Итогом работы кафедры по этой тематике было большое количество публикаций, среди которых следует отметить изданную в 1973 году монографию «Большие нагрузки в спорте», написанную М. Я. Горкиным в соавторстве с профессором О. В. Кочаровской и Л. Я. Ев-

генъевой. В том же году Л. Я. Евгеньева защитила докторскую диссертацию на тему «Адаптация дыхательной системы к напряженной мышечной деятельности», а еще через год вышла ее монография «Дыхание спортсмена».

Возникает вопрос: не исчерпала ли себя школа М. Я. Горкина, столь глубоко занявшись проблемой больших нагрузок? Оказывается, нет. Вот комментарий по этому поводу нынешнего заведующего кафедрой физиологии профессора В. Г. Ткачука:

— Раньше с достаточной полнотой были изучены изменения, возникшие под влиянием больших нагрузок, различных систем организма спортсменов — сердечно-сосудистой, дыхательной, нервно-мышечной. Однако изменения эти происходят не изолированно, а во взаимосвязи и взаимозависимости всех функций, обеспечивающих деятельность человеческого организма. И как только мы подошли к изучению динамики состояния спортсмена при высоких тренировочных нагрузках с позиций функционирования сенсорных, вегетативных систем организма, вся картина как бы заиграла новыми красками, открылись совершенно новые пласты исследования.

Таким образом, школа профессора М. Я. Горкина не только заложила основы исследования проблем физиологии спорта в Киевском институте физкультуры, но и определила творческие начала ее продолжателей, стремление идти новыми, неизведанными путями. Это нашло свое отражение в разнообразии направлений работы и публикаций сотрудников кафедры. Вышла в свет монография В. Д. Моногарова «Утомление в спорте», этой же теме посвящена его докторская диссертация. Тема докторской диссертации автора более чем 80 публикаций доцента Н. П. Дудина — «Системное развитие быстроты и точности движений при многолетних занятиях спортом». Работа построена на всестороннем и многолетнем изучении указанных качеств, столь важных для многих видов спорта, у совсем юных фехтовальщиков, футболистов, хоккеистов, баскетболистов, а также у взрослых мастеров. И, наконец, соавтором книг «Гандбол» и «Тактика и стратегия в футболе» является профессор В. Г. Ткачук, что свидетельствует и о широте его интересов и о безоговорочном признании со стороны специалистов этих видов спорта роли науки в вопросах построения тренировочного процесса.

Мы еще вернемся к работам сотрудников кафедры физиологии, к вкладу других теоретических кафедр в спортивную науку. Но пора уже рассказать о встречном движении представителей спортивной практики к ее научному осмыслению. Бесспорным лидером этого движения был профессор Иван Викторович Вржесневский, а также преподаватели возглавляемой им кафедры плавания.

На высоком для тех лет уровне, с четкой направленностью на нуж-

ды спортивной практики, И. В. Вржесневский разрабатывал проблему больших нагрузок применительно к задачам подготовки пловцов высокого класса.

Экспериментальные исследования, проводившиеся на кафедре плавания, были направлены на разработку и научное обоснование градации тренировочных нагрузок по их объему и интенсивности на большие, значительные и малые. Внедрение этих разработок в практику спортивного плавания явилось значительным вкладом в достижения советских, и прежде всего украинских пловцов.

Наряду с этим направлением разрабатывались и совершенствовались методы применения тренировочных нагрузок. Пионером в этом направлении был В. Н. Платонов, посвятивший свою кандидатскую диссертацию изучению интервального метода тренировки в спортивном плавании. Впоследствии он сам стал основателем и руководителем целой научной школы по совершенствованию подготовки спортсменов высокой квалификации.

Немало исследований, выполненных первыми учениками и последователями И. В. Вржесневского, стали своего рода базой для дальнейших научных разработок по многим направлениям. Более подробно об этом рассказал заведующий кафедрой плавания, доцент Э. Г. Черняев:

— За последние тридцать лет на кафедре было подготовлено и защищено две докторские и сорок девять кандидатских диссертаций — это почти треть всех диссертационных работ по нашему виду спорта, выполненных в вузах страны. А. И. Кудряшов исследовал сравнительную эффективность различных упражнений в плавании, Ю. А. Короп изучал особенности тренировки женщин, В. А. Парфенов исследовал технику старта. Одну из первых диссертаций по проблемам подготовки в водном поло написал под руководством И. В. Вржесневского и защитил П. В. Сахновский.

Большая группа преподавателей кафедры составила второе поколение ее научно-педагогической школы. Д. И. Фомин, Л. Э. Федорова, В. М. Сенча, А. А. Ефимов, Ю. М. Шкретий, В. И. Шепелев, чьиими работами руководил В. Н. Платонов, исследовали проблемы планирования и воздействия тренировочных нагрузок разной направленности на организм пловцов, характеристику и критерии их оценки.

Помимо этого, получили дальнейшее развитие исследования техники спортивного плавания, у истоков которого стоял И. В. Вржесневский. В этом направлении работали Клаус Мальцан и Вилли Штафенк из ГДР, египтянин Адель Гамаль и Дахман Мульди из Туниса.

Работы по изучению техники плавания дали возможность рассматривать ее в связи с особенностями возрастного развития спортсменов

и с точки зрения влияния на нее утомления. Целая серия исследований была посвящена вопросам специальной силовой подготовки пловцов, развитию их гибкости, скоростных возможностей. Кроме того, сотрудники кафедры занимались начальным обучением и оздоровительным воздействием плавания, соревновательной деятельностью и развитием специализированных качеств, планированием тренировочного процесса и применением восстановительных мероприятий...

Впечатляющий перечень, не так ли? Пожалуй, трудно назвать какую-либо из проблем современного спорта, которая не попала бы в круг интересов кафедры плавания. И ее ведущая роль популяризатора идей, подходов, методик, которыми она готова поделиться с другими кафедрами института, несомненна.

Все работы — в комплексе

Деятельность профессорского «тандема» Горкин — Вржесневский представляла собой, по существу, первый удачный опыт проведения комплексных исследований. Обычно в те годы в спорте проводились локальные исследования: педагогические проблемы решались педагогическими методами, представители медико-биологического направления ограничивались своими традиционными методиками, направленными на выяснение чисто специального круга вопросов. В противовес этому в Киевском ГИФК был осуществлен переход на изучение проблемы больших нагрузок широким фронтом. На кафедре физиологии разрабатывались физиологические аспекты проблемы. Спортивно-педагогические кафедры, с учетом этих данных, обосновывали и проверяли на практике новые методические идеи. Подключилась к этой работе и кафедра анатомии.

В первые годы работы института физкультуры анатомия человека преподавалась в виде отдельного курса в числе других медико-биологических дисциплин. Самостоятельная кафедра анатомии была образована и начала свою работу в 1935 году, ее деятельность осуществлялась в новом направлении биологической науки — активной анатомии.

После освобождения Киева и переезда в столицу Украины института физкультуры началась организационная работа по созданию отдельной кафедры. В послевоенные годы курс анатомии вели ассистент Л. А. Гулькина, врачи А. Б. Сирота и М. Г. Рысева.

С 1951 по 1959 год кафедру возглавлял крупный ученый, доктор медицинских наук, профессор В. В. Колесников, приехавший в Киев из Ленинграда. Совмещая заведывание кафедрами анатомии в Киевском стоматологическом институте и институте физкультуры, В. В. Ко-

лесников успевал проделать колоссальный объем работы. Его лекции привлекали всеобщее внимание, а для автора этих строк они в те далекие годы были намного веселее свойственного студенчеству во все времена желания продлить свой сон за счет первой пары... Каждая лекция обставлялась как маленький спектакль, режиссура которого была четко продумана.

На минуту-другую профессор задерживается. Аудитория нетерпеливо ждет. Но вот дверь широко распахивается, появляется неизменно энергичный лектор в сопровождении свиты ассистентов с наглядными пособиями в руках. Зрелище завораживающее: развевающиеся полы белых халатов, ассистенты, как группа захвата, бросаются к лекторскому «амвону», мгновение — и появляются на стенах красочные плакаты!

В. В. Колесников был искусным оратором, с хорошо поставленным голосом, по ходу лекции он чутко улавливал настроение слушателей. Пятиминутных перерывов не признавал, лекции читал, как говорится, на одном дыхании, полтора часа подряд. Но при малейших признаках усталости, потери интереса умело переключал внимание слушателей. Запомнилось два способа организации таких «тайм-аутов». Профессор замечал какую-нибудь замечтавшуюся студентку и под общий хохот извлекал ее остроумным замечанием из «страны грез». Вторым вариантом заключался в том, что лектор иллюстрировал свой рассказ рисунком цветными мелками, да так мастерски, что жалко было вытирать потом доску!

В. В. Колесников был прекрасным организатором и смелым экспериментатором, и вскоре возглавил группу молодых педагогов, которых сумел увлечь исследовательской работой. В итоге начали появляться многочисленные публикации, а П. З. Гудзь, А. Р. Радзиевский, М. Г. Рысева, З. Б. Миронова и другие защитили кандидатские диссертации.

Профессор Колесников стремился максимально приблизить изучение анатомии к специфике будущей профессии студентов. Так, мышцы скелета, столь важные для выполнения спортивных движений, изучались в традиционной манере, но с широким использованием схемы профессора Иваницкого для анатомического анализа положений и движений тела человека с учетом специфики различных спортивных специализаций. Для демонстрации элементарных и сложных спортивных движений в процессе занятий широко привлекались студенты-натурщики.

На кафедре разрабатывались методики по анатомическому анализу движений спортивной и художественной гимнастики, акробатики, тяжелой и легкой атлетики, других видов спорта. По инициативе профессора Колесникова на кафедре были созданы операционная, вива-

рий, гистологическая лаборатория, установлен рентгенаппарат. Все это не только влияло на организацию учебного процесса, но и вызывало у сотрудников интерес к научным поискам.

В 1959 году по состоянию здоровья профессор В. В. Колесников прекратил педагогическую работу и ушел на пенсию. Но его научная деятельность продолжалась. Он руководил выполнением диссертационных работ и обобщал 35-летний опыт исследования коллатерального кровообращения.

С 1959 по 1982 год работу кафедры анатомии возглавил ученик профессора Колесникова П. З. Гудзь, который стремился сохранить сложившиеся на кафедре традиции и в организации учебного процесса, и в исследовательской работе.

Профессора Гудзя можно считать основоположником учения о морфологических основах адаптации к большим тренировочным нагрузкам. Он описал закономерности изменения формы, размеров, качества мышечных волокон, выдвинул и доказал концепцию о возможности расщепления мышечного волокна, что является одним из механизмов рабочей гипертрофии мышц под влиянием тренировочных воздействий. Исследования П. З. Гудзя и его учеников А. Н. Лапутина, В. А. Соболева, Н. П. Кириенко и других позволили установить закономерности адаптационных морфологических изменений костей, мышц скелета и обслуживающих двигательную деятельность систем в условиях применения больших физических нагрузок.

Таким образом, кафедра анатомии прошла длительный путь от простейших исследований специфических для спорта движений до самостоятельного научного направления. Тем не менее интерес к изучению движений также получил свое дальнейшее развитие. И связано это было с тем, что в конце 60-х годов начала развиваться как самостоятельная наука и учебная дисциплина биомеханика спорта.

В нашей стране в биомеханике спорта успешно развивалась теория построения движений, сформулированная школой крупного советского физиолога-академика Н. А. Бернштейна. У ее истоков стояли автор книги «Законы движений в спорте» профессор Д. Д. Донской, профессор Л. В. Чхандзе, известные в спортивном мире профессор И. П. Ратов, профессор В. М. Зациорский и др.

Не остались в стороне от развития биомеханики и ведущие специалисты Киевского института физической культуры, где в начале 60-х годов состоялся первый всесоюзный семинар, посвященный ее проблемам. С 1965 года на кафедре анатомии был введен курс по биомеханике, а доцент кафедры А. Н. Лапутин сумел сплотить вокруг этого научного направления группу энтузиастов. Их научные интересы концентрировались на изучении биомеханических особенностей процесса обучения спортивным движениям, моделировании оптималь-

ных вариантов и др. В итоге в 70-х годах была серьезно дополнена теория обучения спортивным движениям, создана эффективная методика обучения технике различных видов спорта. Не случайно I Всесоюзная конференция по биомеханике спорта состоялась в 1974 году в Киеве.

А. Н. Лапутин соединил научные исследования с работой по подготовке научно-педагогических кадров — под его руководством было написано свыше 20 кандидатских диссертаций. Особое внимание специалистов привлекли диссертационные работы А. А. Тесленко — по технике велоспорта, А. А. Архипова — о динамическом равновесии в гимнастике, А. Н. Никанорова — по технике гребли на байдарках, А. И. Вальтина — о бросках в баскетболе, В. В. Гамалия — о технической подготовке десятиборца, А. В. Попова — об ударах в футболе и др.

С 1981 года в КГИФК работает кафедра биомеханики. С ее помощью в институте создана метрологическая комиссия, организована патентная служба.

Обобщение результатов многолетней работы осуществлено профессором А. Н. Лапутиным в ряде обзорных статей, в монографии «Обучение спортивным движениям», вышедшей в киевском издательстве «Здоров'я» в 1986 году, а также в защищенной им в том же году в специализированном совете института кибернетики АН УССР имени Глушкова докторской диссертации на тему «Управление биомеханической структурой спортивных движений в процессе обучения». Так сложилась судьба отделившегося от анатомии научного направления.

А как обстоят дела на самой кафедре анатомии? Там уже полностью сменился преподавательский состав. Но кафедра, возглавляемая кандидатом медицинских наук, доцентом В. И. Талько, не теряет интереса к спорту. Еще бы — заведующий кафедрой в свое время серьезно увлекался боксом! Под руководством В. И. Талько 11 преподавателей кафедры работают над темой «Морфологические показатели адаптации организма спортсмена при управлении тренировочным процессом в различных структурных образованиях». В итоге предполагается дать комплексную морфоцитохимическую характеристику процессов приспособления организма спортсмена к нагрузке на различных этапах тренировки, выявить особенности индивидуальной адаптации, составить схемы морфофункционального контроля для разных этапов годичного цикла тренировки.

Таким образом, на кафедре сохранено введенное профессором П. З. Гудзем традиционное направление экспериментального изучения морфохимических основ адаптации к физическим нагрузкам с использованием гистологических и электронномикроскопических ме-

тодов исследования. С другой стороны, происходит переориентация научных интересов кафедры в прикладном направлении — на контроль морфофункционального состояния спортсменов с учетом их анатомических особенностей, а также на разработку средств и методов восстановления после больших нагрузок.

Из нашего рассказа прослеживается общая тенденция становления и развития науки о спорте в Киевском институте физической культуры. Как правило, все основные ее направления опираются на прочную основу, созданную усилиями профессоров М. Я. Горкина и И. В. Вржесневского, их научным союзом, основанным на органичном объединении фундаментальных наук, в данном случае физиологии, анатомии и других, и специфическими запросами спортивной практики. Интересно отметить, что в силу личностных особенностей научных лидеров института, их доброжелательной заинтересованности в широком распространении научных знаний среди сотрудников и педагогических и теоретических кафедр исследовательская работа в КГИФК приняла комплексный характер. Каждая кафедра занималась своим направлением, стремилась как можно полнее использовать имеющиеся возможности. Все вместе они работали на общую проблему подготовки спортсменов высокого класса, уделяя особое внимание вопросам больших нагрузок.

«Проблемка» ставит проблемы

Логическим завершением активных усилий ректората, направленных на развитие науки, было создание в марте 1969 года проблемной научно-исследовательской лаборатории высоких тренировочных нагрузок. Это явилось очередным подтверждением приоритетных позиций института в этой чрезвычайно актуальной для большого спорта проблеме. Лаборатория сыграла огромную роль в дальнейшем научном становлении института и способствовала его выходу в этом разделе работы на новый качественный уровень. Объяснялось это рядом обстоятельств.

Во-первых, материальное обеспечение лаборатории дало возможность сосредоточить в одних руках достаточное количество научных приборов, что позволило проводить всесторонние исследования реакции различных систем организма на большие нагрузки. Во-вторых, сотрудники лаборатории «вышли» на постоянный контингент испытуемых, применяющих эти нагрузки, — на сборные команды страны и республики. Но эти «во-первых» и «во-вторых» возникли не сразу,

для их осуществления потребовалось приложить немало усилий и изобретательности.

Первым заведующим «проблемки», как начали называть в институте новую лабораторию, стал, по совместительству, проректор по учебной и научной работе (в те годы оба эти раздела входили в должностные обязанности одного проректора), кандидат биологических наук В. Д. Моногаров. Взвалив на свои плечи дополнительные обязанности, заслуженный мастер спорта В. Д. Моногаров, в соответствии со своей спортивной специализацией — альпинизмом, делал частые «восхождения» на верхний этаж второго корпуса, где разместилась лаборатория, и достаточно темпераментно осуществлял там свою руководящую деятельность вместе с первыми двенадцатью сотрудниками. Времени катастрофически не хватало, и, чтобы сэкономить его, новый завлаб часто оставался в лаборатории до глубокой ночи.

Начало 70-х ознаменовалось для сотрудников лаборатории формированием из их числа КНГ сборной команды СССР по велоспорту (шоссе и трек). Во главе КНГ стал В. Д. Моногаров, а медико-биологическое направление работы обеспечил М. Я. Горкин — инициатор создания первой в республике, а возможно и в стране, научной группы для работы с велосипедистами. В те времена советские велосипедисты выступали неровно, и главным тренером сборной команды страны был назначен один из героев Римской Олимпиады, заслуженный мастер спорта В. А. Капитонов.

Что следовало предложить для обеспечения подготовки сборной команды? Радиотелеметрические исследования, кардиологический контроль, психологическое тестирование, методические указания по ведению тренировочного процесса и контролю за ним. Необходимо было заняться разработкой планов, дневников, специализированным питанием для членов сборной. Своих сил для решения всех этих вопросов не хватало, предстояло искать помощь на стороне. В. Д. Моногаров, ныне профессор кафедры физиологии, вспоминает о том периоде своей деятельности с азартным блеском в глазах:

— Мы начали налаживать деловое сотрудничество с учеными различных учреждений, и, не скрою, мне легче было иметь дело с альпинистами. Академик Олег Георгиевич Газенко связал КНГ с институтом медико-биологических проблем Минздрава СССР, который выделил нам часть аппаратуры. Профессор Евгений Федорович Шамрай, заведующий кафедрой биохимии Киевского медицинского института, предложил использовать для повышения работоспособности галаскорбин и аскапол. Большую помощь оказало сотрудничество с заведующим кафедрой фармакологии Ленинградской военно-медицинской академии им. С. М. Кирова Василием Михайловичем Виноградовым.

Включились в работу и сотрудники института: заведующий кафедрой биохимии Е. М. Кожухарь, физиологи Л. Я. Евгеньева, Т. Г. Кальмуцкая, В. Л. Смульский.

1972 год принес нам первый успех — с Олимпиады в Мюнхене велосипедисты привезли золотые медали за победу в командной гонке. Участие многих научных работников — членов КНГ в этом достижении было отмечено государственными наградами. С тех пор союз сильнейших велосипедистов страны с ПНИЛ укреплялся, он существует и поныне.

— Владимир Дмитриевич, а в чем проявилось влияние школы профессора И. В. Вржесневского на деятельность лаборатории?

— Прежде всего в том, что на базе лаборатории заработала КНГ сборной команды Украины по плаванию, которую возглавил окончивший в 1968 году на кафедре плавания аспирантуру В. Н. Платонов. Далекий от всяких проявлений авторитарности, И. В. Вржесневский всегда стремился помочь своим ученикам раскрыть свои возможности, проявить самостоятельность. И выбор его полностью оправдался. Улучшились спортивные результаты украинских пловцов, увеличился авторитет научной группы, работавшей с ними, — и вот уже с 1973 года начинается активное сотрудничество ее руководителя с главным тренером сборной команды СССР по плаванию С. М. Вайцеховским.

За период с 1971 по 1976 год В. Н. Платонов подготовил докторскую диссертацию, написал свою первую крупную монографию «Специальная физическая подготовка пловцов высших разрядов», а также сформировал группу специалистов, разрабатывавших на материалах плавания проблемы спорта высших достижений.

В 1978 году, защитив в 36 лет диссертацию, Платонов стал самым молодым доктором наук в стране не только в сфере спорта, но и в педагогике. И дело тут не в этом своеобразном рекорде, а в той пользе, которую дал выход на научную орбиту специалиста в столь активном для творческой работы возрасте.

Отмечая роль проблемной лаборатории в увеличении научного потенциала Киевского института физической культуры, следует назвать еще одно имя — профессора А. З. Колчинской. Круг научных интересов Аси Зеликовны — заведующей лабораторией прикладных проблем, а затем заведующей отделом гипоксических состояний института физиологии имени А. А. Богомольца АН УССР — не позволил ей пройти мимо спорта. В самом деле, если в состоянии покоя человек потребляет 250—280 мл кислорода в минуту, то под влиянием напряженной спортивной деятельности это потребление достигает 5,5—6 литров в минуту, то есть увеличивается более чем в 20 раз! И профессор Колчинская, которая разработала ряд научных концепций — о

кислородных режимах организма и их автоматическом регулировании, о системе дыхания с оптимальным управлением, о первичной и вторичной тканевой гипоксии, о гипоксии нагрузки, начинает применять их в условиях спортивной деятельности.

Еще в 1965 году А. З. Колчинская взяла под свою опеку четверку аспирантов, занимавшихся исследованиями по спортивной тематике. Затем она вошла в состав Всесоюзного комитета по акклиматизации, созданного по инициативе С. П. Летунова. Комитет решал вопросы, связанные с подготовкой советских олимпийцев к выступлению в условиях Мехико.

Работа профессора Колчинской в 1967 году с гребцами сборной команды СССР в условиях среднегорья, на озере Иссык-Куль, стала началом ее длительной плодотворной деятельности в спорте высших достижений. Далее последовало решение прикладных задач, вытекающих из теоретических работ по проблемам кислородной недостаточности, подчиненных вопросам подготовки велосипедистов-трековиков сборной команды СССР. И совершенно естественной выглядит постоянная заинтересованность в научной и методической помощи профессору А. З. Колчинской со стороны альпинистов. Данные альпинистов, полученные на высоте 7000 м, позволили впервые в мире исследовать и охарактеризовать кислородные режимы организма в столь необычных условиях. Эти исследования стали дополнением к теории гипоксических состояний.

А. З. Колчинская сотрудничает с КГИФК с 1969 года. Вначале без отрыва от работы в институте физиологии, а с 1981 года — в роли профессора-консультанта ПНИЛ, научного руководителя частной темы НИР, научного руководителя аспирантов, заместителя руководителя КНГ по велосипедному спорту (женская сборная СССР) и альпинизму (сборная СССР).

В работе учеников А. З. Колчинской, ныне кандидатов и докторов биологических наук, дана характеристика кислородных режимов при физической нагрузке представителей различных видов спорта, что способствовало разработке методики отбора и совершенствования управления тренировочным процессом.

В этом плане особый интерес для спортивной практики представляют разработки «выпускника» школы А. З. Колчинской профессора В. С. Мищенко. Продолжая начатую совместно работу, Виктор Сергеевич пошел по пути дальнейшего исследования возможностей диагностирования функциональных состояний, возникающих при воздействии на организм спортсменов нагрузок различной интенсивности и длительности.

Исследования В. С. Мищенко охватывали как бы стыковочные участки спортивной физиологии и педагогики, для чего ему пришлось

определить и дифференцировать основные компоненты функциональной подготовки спортсменов, ориентируясь в первую очередь на особенности их соревновательной деятельности (в циклических видах спорта).

Традиционные подходы в определении функциональных и энергетических возможностей спортсменов были ориентированы на показатели их мощности, в первую очередь — на максимальное потребление кислорода при выполнении специальной работы. Однако спортсмены-олимпийцы, выступавшие 30—40 лет тому назад, имели приблизительно те же величины МПК (максимальное потребление кислорода) на килограмм массы тела, что и нынешнее поколение. Следовательно, помимо верхнего пикового уровня энергетического метаболизма (обменных процессов в организме), нужно учитывать и другие факторы. В. С. Мищенко выделил в их числе способность поддерживать уровень максимального потребления кислорода длительное время (функциональная метаболическая устойчивость), подвижность (скорость развертывания функциональных метаболических реакций), экономичность (КПД работы, способность выполнять ее с меньшими энергетическими затратами), реализуемость функционального потенциала в реальных условиях специфической спортивной деятельности (то есть, одно дело — показатели теста, лабораторные исследования на велоэргометре, а другое — в условиях борьбы с соперником, когда вступают в силу препятствия психического плана).

Его разработки в области структуры функциональной подготовленности и целенаправленного совершенствования отдельных ее факторов — это, по-существу, новое слово в спортивной науке, произнесенное, к тому же, независимо от ряда интересных работ в этом направлении, выполненных престижными лабораториями в Швеции и Италии. И, право же, проблема заслуживает того, чтобы порассуждать о ней более детально.

Как было сказано выше, в спорте при оценке функциональной подготовленности обычно фигурируют максимальные параметры, показатели мощности. Собственно, это привычный для нас стереотип: чем больше, тем лучше. Максимальные проявления силы, мощное сердце, объемные легкие — все это, казалось бы, обещает соответствующий спортивный результат. Не случайно в спортивной науке можно обнаружить диспропорцию в данных собственно о мощности и знаниях о ее роли, причем в пользу первых.

Но дело в том, что сама по себе мощность ничего не решает. Важна, в первую очередь, согласованность, экономность, рациональность всех функциональных элементов при решении двигательных задач. Достаточно ли быстро наступает вработываемость? Своевременны ли переключения организма спортсмена на более подходящие для кон-

кратных соревновательных ситуаций режимы работы? Эффективна ли она? Иными словами, речь идет о важнейшей проблеме, где переплетаются интересы различных наук — физиологии, биохимии, морфологии, психологии, спортивной педагогики.

Знакомство профессора А. З. Колчинской с директором ДЮСШ по водным видам спорта В. С. Мищенко состоялось давно, в 1965 году. Теперь, покинув ПНИЛ, но продолжая оставаться там частым гостем, профессор Мищенко работает на кафедре гребного спорта — уже со своими учениками, над своей темой.

Работа ПНИЛ, которой ныне руководит доцент Д. А. Полищук, известный в прошлом велосипедист, мастер спорта международного класса, носит новаторский характер. Всего в стране свыше десяти подобных лабораторий, и киевскую, наряду с лабораторией ВНИИФК, всегда называли в числе лучших. Но дело, разумеется, не в оценках, не в формальном признании, а в той роли, которую играла и продолжает играть ПНИЛ в развитии научных идей и внедрении результатов исследований в практику на уровне сборных команд, в учебный процесс в институте.

Тесная связь с практикой, сотрудничество со сборными командами страны по велосипедному спорту, плаванию, гребле, активная помощь сборным командам республики по ряду видов спорта — вот что в первую очередь определяет авторитет лаборатории. Ее сотрудники всегда в самой гуще проблем, и это позволяет корректировать исследования, выискивать в них наиболее актуальные моменты, а следовательно, оказывать положительное влияние на научные поиски не только института, но и всей, если можно так сказать, научно-спортивной отрасли.

ПНИЛ традиционно нацелена на обслуживание спорта высших достижений, но не ограничена этим в своих поисках. Повышение роли физической культуры как фактора профилактики заболеваний, улучшения здоровья населения нашло свое отражение в создании сектора по оздоровительной физкультуре. Руководитель сектора Л. Я. Иващенко, занявшись вопросами научно-прикладных основ базовой физической культуры, успешно защитила докторскую диссертацию.

Следует, однако, заметить, что тема физической активности как фактора, положительно влияющего на человеческий организм, имеет в институте давнюю историю. У ее истоков стояла О. В. Кочаровская, возглавившая в 1944 году, после демобилизации из рядов Советской Армии, кафедру лечебной физкультуры и массажа.

Широкое развитие спорта высоких достижений, начавшееся в 50-х годах, явилось своеобразным стимулом для развития спортивной медицины, врачебного контроля и лечебной физической культуры. Прогресс в этой области связан с именами широко известных специалис-

тов — С. П. Летунова, А. Г. Дембо, Н. Д. Граевской, Р. Е. Мотылянской и др. В их ряду достойное место занимает О. В. Кочаровская, автор ряда крупных публикаций по применению лечебной гимнастики, врачебному контролю и др.

Председатель республиканского общества спортивных врачей, известный кардиолог, чья докторская диссертация была посвящена электрокардиографии в спорте, инициатор создания в институте лаборатории функциональной диагностики, профессор О. В. Кочаровская заложила фундамент научной деятельности кафедры. Прийдя ей на смену, заслуженный работник высшей школы профессор Г. В. Полеся продолжила работу по научной тематике, добившись особых успехов в подготовке кандидатов наук из числа аспирантов КГИФК из зарубежных стран.

Рассказывая о медицинских аспектах физической культуры и спорта, следует назвать имя авторитетного ученого, эрудированного специалиста с широким кругом научных интересов профессора И. В. Муравова. Недавно он перешел на другую работу, но продолжает научные контакты с КГИФК.

Ныне кафедрой спортивной медицины, лечебной физкультуры и массажа руководит профессор С. А. Душанин. И хотя не все идеи профессора находят сторонников, его творческая активность в вопросах медицинского обоснования спорта высших достижений и оздоровительной физической культуры вызывает уважение.

В поисках новых подходов

Говоря о направлениях развития науки о спорте в Киевском институте физической культуры, о научных школах, нельзя не назвать имени профессора В. В. Петровского. Рассказ об этом известном специалисте, заслуженном тренере СССР, руководившем подготовкой олимпийского чемпиона Валерия Борзова, начнем с небольшого отступления.

В 50-е годы перед спортивной практикой остро стала проблема оптимизации тренировочного процесса. Идеи кибернетики и теории управления подтолкнули спортивных специалистов к поискам новых подходов. И в числе первых тут оказался Валентин Васильевич Петровский. Он активно занялся разработкой теории педагогического управления процессом физического воспитания и спортивной тренировки, основываясь на закономерностях адаптации организма спортсменов к физическим нагрузкам. Этим вопросам посвящены книги В. В. Петровского «Кибернетика и спорт» и «Организация спортивной

тренировки», которые увидели свет, соответственно, в 1973 и 1978 годах.

Второе направление, связанное с научными интересами профессора, — изучение режимов тренировочных нагрузок. Его первая книга на эту тему была издана еще в 1959 году («Чередование работы и отдыха в спортивной тренировке»), а последняя — «Режимы тренировочных нагрузок» — в 1982 году. И, наконец, В. В. Петровский разработал основные положения практического использования теории педагогического управления и оптимальных режимов тренировочных нагрузок в практике тренировки спринтеров, изложенные в вышедшем в 1978 г. пособии «Бег на короткие дистанции».

На протяжении десяти лет В. В. Петровский был одним из тренеров олимпийской команды СССР и, следует полагать, работал в достаточно тесном содружестве с ... Петровским-ученым. Книги и статьи его изданы в США, ФРГ, КНР, Финляндии и Польше. Под руководством профессора защитили кандидатские диссертации 24 человека.

В последнее время направление научной деятельности В. В. Петровского изменилось. Оно связано с методикой физического воспитания школьников, с исследованиями в рамках республиканской программы Академии наук УССР «Дети», с организацией научно-производственного учебного объединения кафедры теории физической культуры на базе сельской школы.

В свое время проблема больших тренировочных нагрузок привлекла внимание еще одной кафедры — биохимии. С 1957 года ею заведовал Е. М. Кожухарь, посвятивший свою докторскую диссертацию исследованию биохимических процессов при активной мышечной деятельности человека. Профессор изучал также влияние витаминов и витиминных комплексов на работоспособность спортсменов.

Та же тема, но на новом уровне знаний, с новыми подходами разрабатывается на кафедре биохимии и гигиены, руководимой доктором биологических наук профессором М. И. Калининским. Фундаментальные исследования кафедры посвящены изучению механизмов биохимической адаптации при мышечной деятельности. Исследования эти, следует заметить, прочно объединяют интересы химии и спортивной науки.

Прикладные темы кафедры — это питание спортсмена и биохимическая диагностика его состояний под влиянием тренировочных нагрузок. Вклад кафедры в их разработку отражен в главах вузовского учебника по биохимии спорта, многочисленных публикациях, в том числе монографии заведующего кафедрой с соавтором А. И. Пшендиным из Ленинграда о рациональном питании спортсменов.

Преподаватели кафедры активно участвуют в работе комплексных научных групп при сборных командах по ряду видов спорта, причем

работа в КНИГ используется для повышения интереса у студентов к биохимии. Это находит свое отражение в темах выступления на студенческих научных конференциях, в том числе и международных.

Диапазон научных поисков кафедры определяется порою чисто внешними обстоятельствами. С этой точки зрения больше всего «приключений» выпало кафедре зимних видов спорта. Поскольку в центре города, где находятся корпуса Киевского института физкультуры, местность ни по рельефу, ни по снежному обеспечению не соответствует практическим запросам лыжников, кафедра расположилась на окраине, в Голосеевском лесу. Ее постоянно переименовывали. В послевоенные годы это была кафедра лыжного спорта, в 1961 году — лыжного и гребного спорта. В 1972 году гребцы отделились, но через шесть лет к лыжникам присоединили конькобежцев и фигуристов — опять возникла кафедра зимних видов спорта. В 1981 году последовало очередное разделение, а через три года в Голосеево вновь вернули горнолыжный спорт. Но, откроем секрет, как бы не переименовывали кафедру, она всегда называлась «хозяйство Фомина».

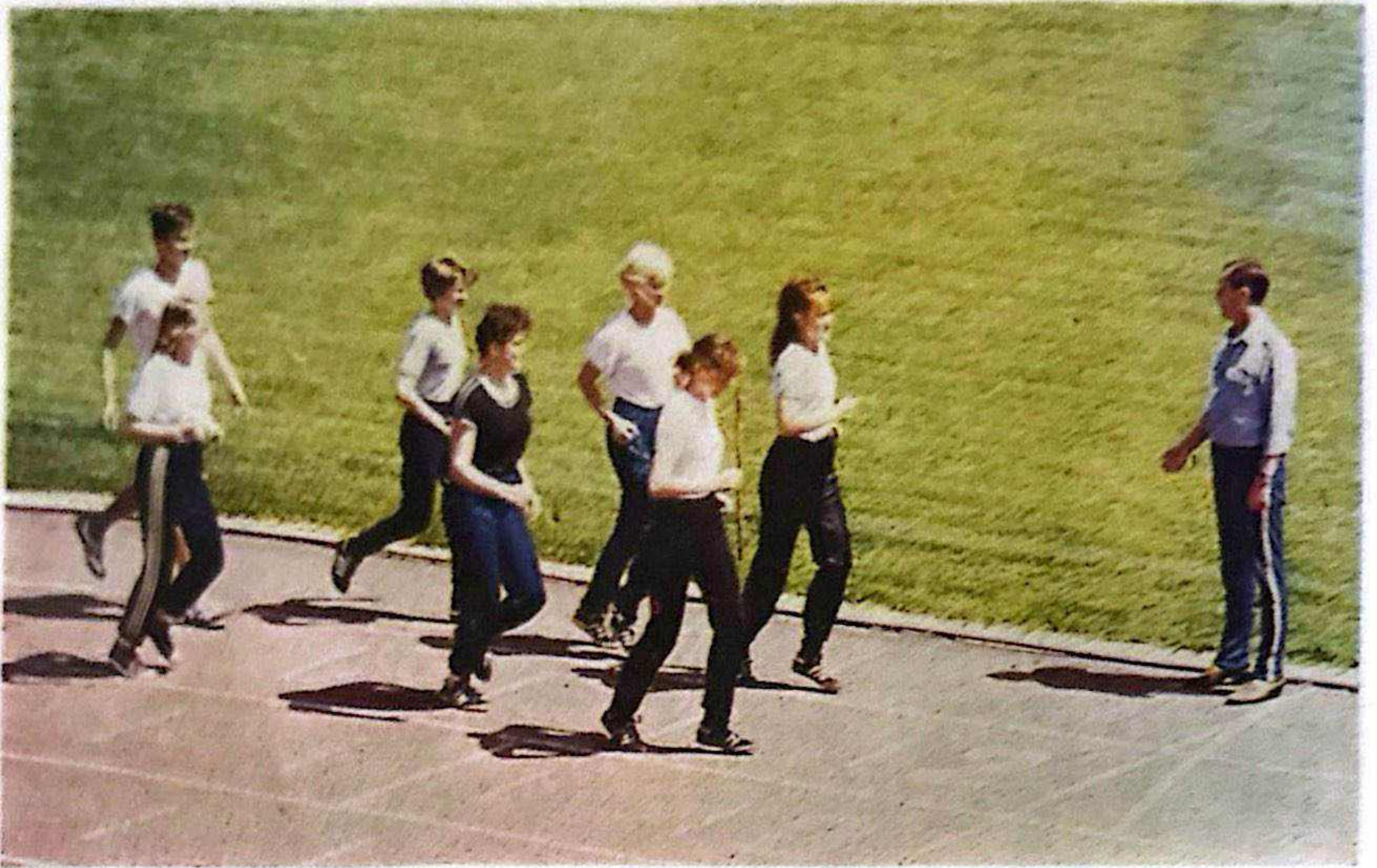
И. М. Онищенко, профессор кафедры педагогики и психологии, и профессор С. К. Фомин принадлежат к первым представителям специалистов спортивно-педагогического профиля, удостоенных в послевоенные годы этих высоких научных званий. Но если научные интересы Ивана Михайловича определялись ходом развития спортивной психологии, то Сергей Кириллович, заведующий кафедрой зимних видов спорта, с 1952 года был вынужден проявлять активность в научно-методическом обеспечении всех дисциплин, оказавшихся в лоне его кафедры, вплоть до участия в написании учебника для институтов физической культуры по гребному спорту.

Что ж, научную «закалку» С. К. Фомин получил еще студентом, когда в 1948 году стал председателем впервые созданного в институте студенческого научного общества. Затем, после окончания аспирантуры и защиты, сам семнадцать лет руководил аспирантурой. Профессор Фомин — заслуженный тренер УССР, а руководимая им кафедра отличается завидной «плодовитостью» в подготовке победителей и призеров зимних олимпиад, чемпионов мира и Европы по своим видам спорта.

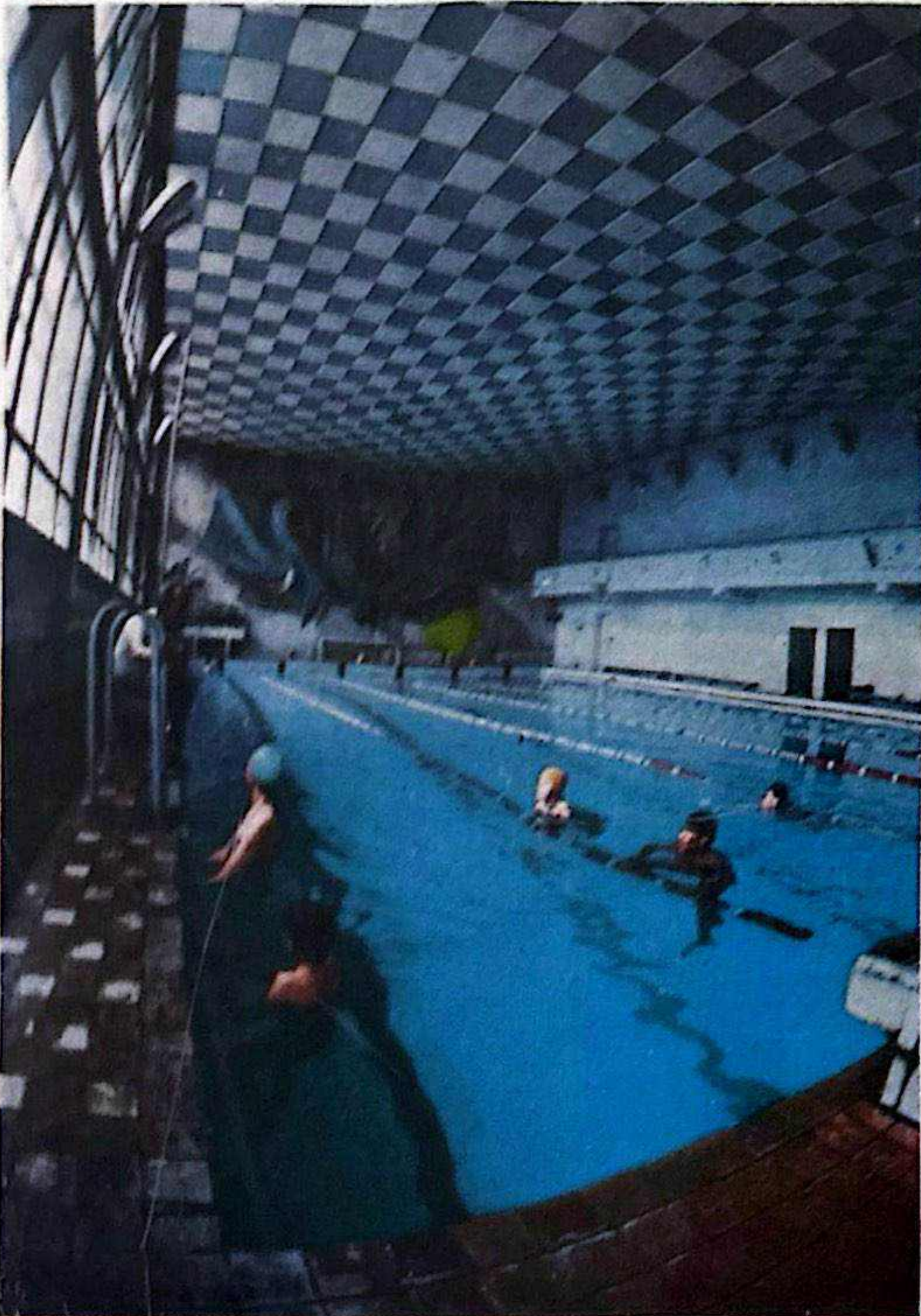
Пример кафедры зимних видов спорта показывает, насколько важным для спортивно-педагогических коллективов, для их развития и авторитета, является объединение научных достижений с методическими знаниями, педагогическим мастерством и практическими умениями. Когда речь идет об известном тренере и его школе, вспоминают обычно отдельные находки, «фирменные» секреты и др. Но когда речь заходит о школе кафедры, института, то подразумевается обычно синтез науки и практики, причем обе его составляющие

У главного корпуса
Киевского ГИФК —
построение участников
парада

Тренировка пятиборок
КГИФК

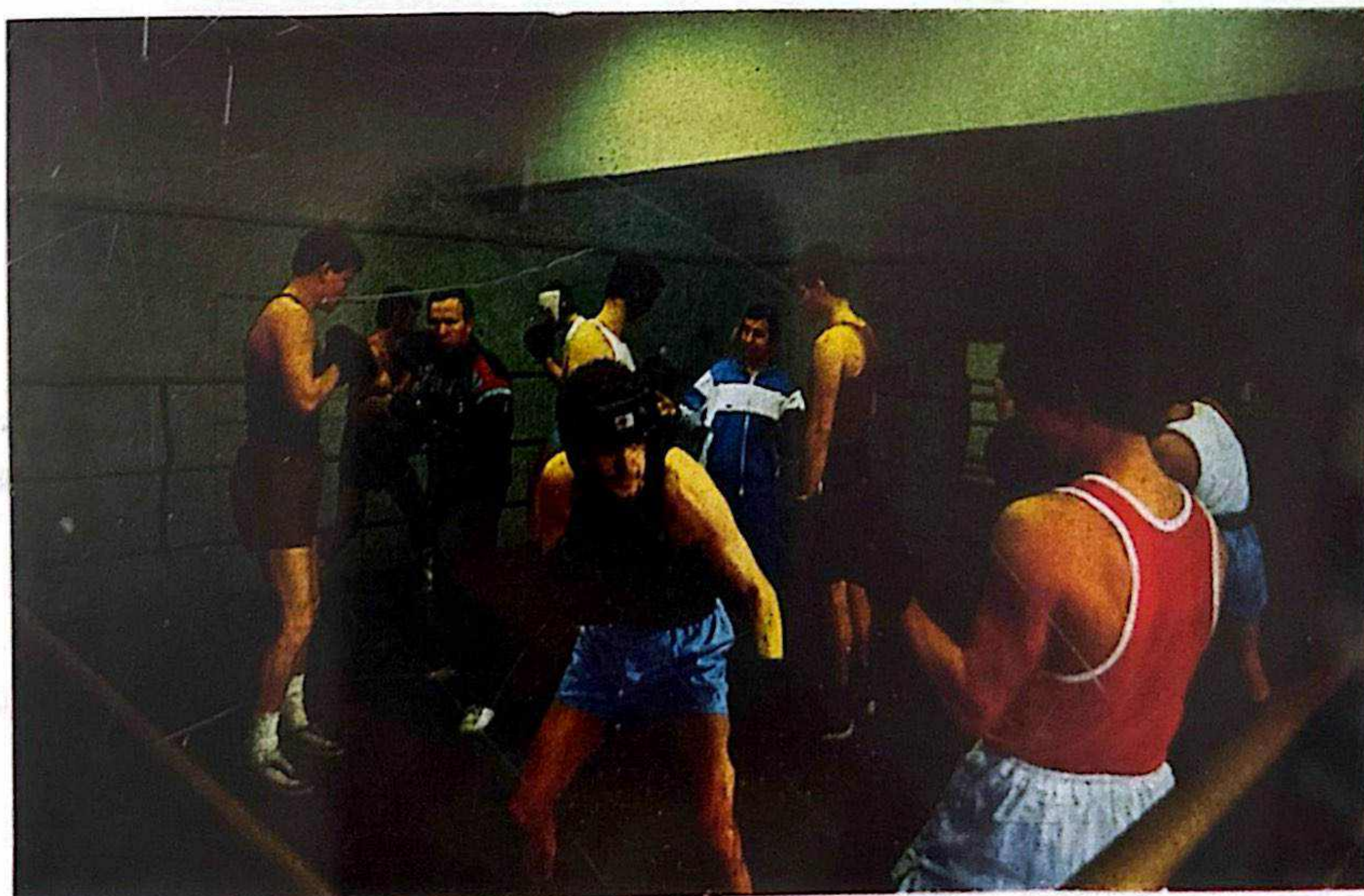

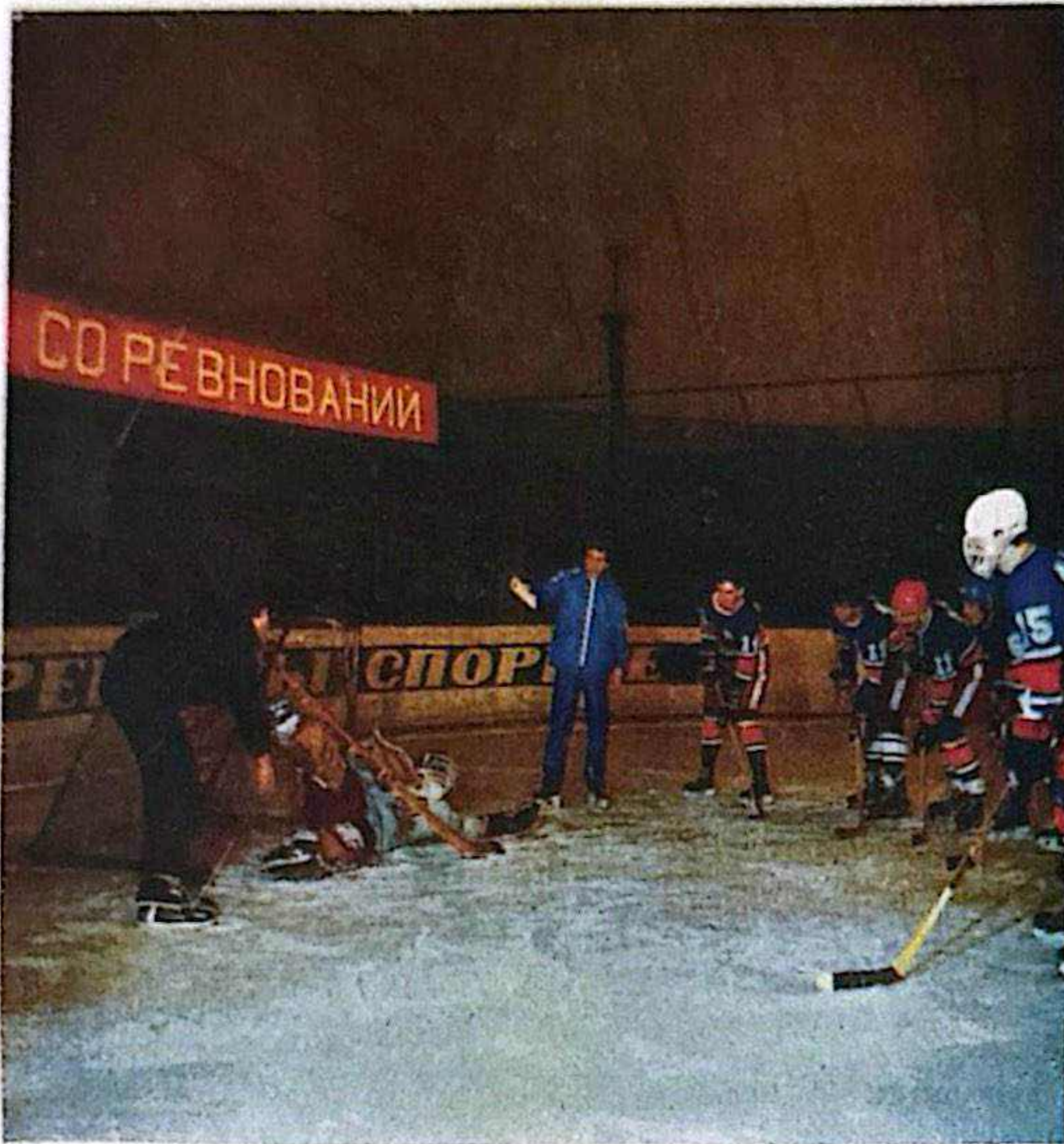
В бассейне института

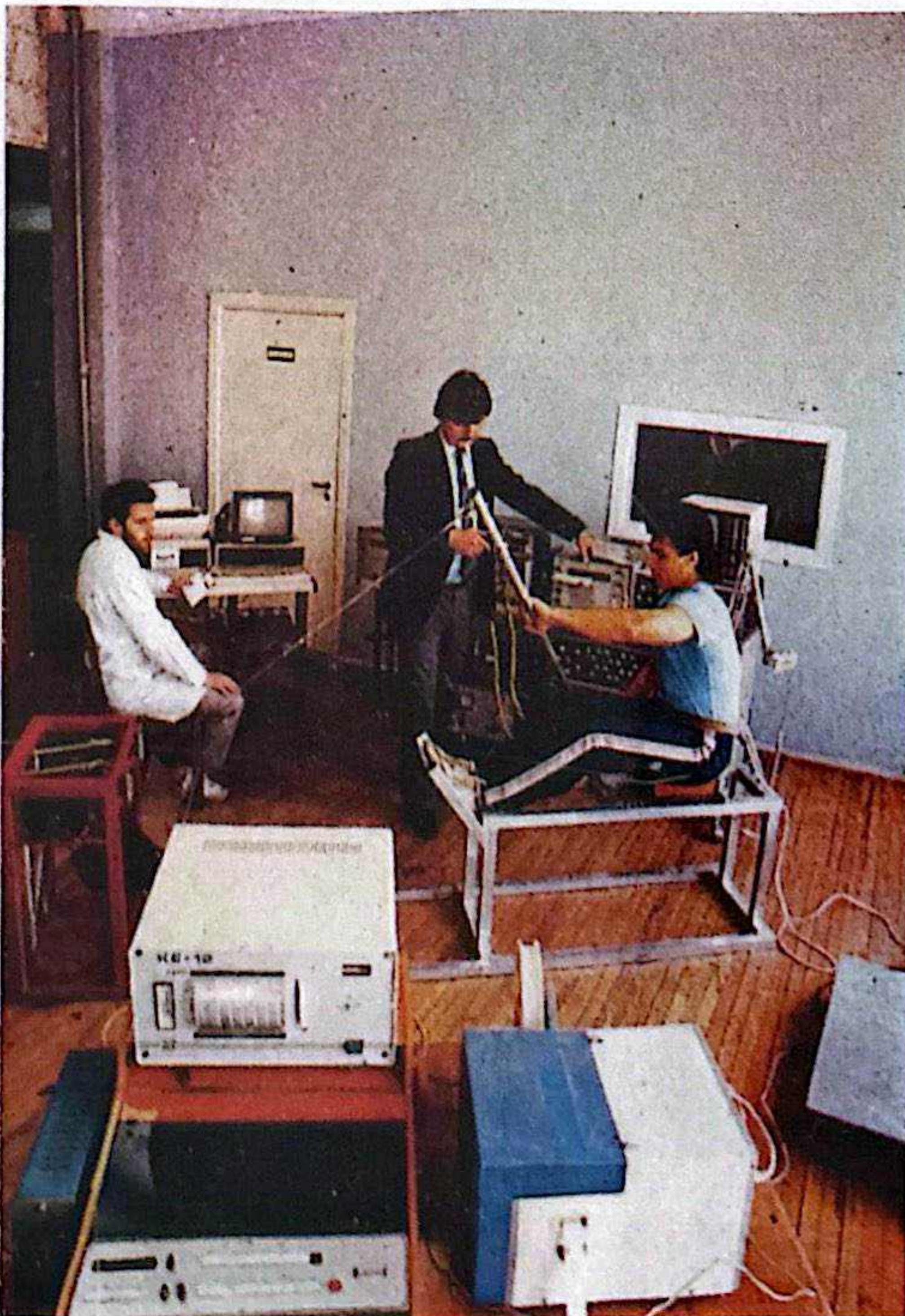
В фехтовальном зале
КГИФК

«Деловые игры» боксеров:
решение тактических задач

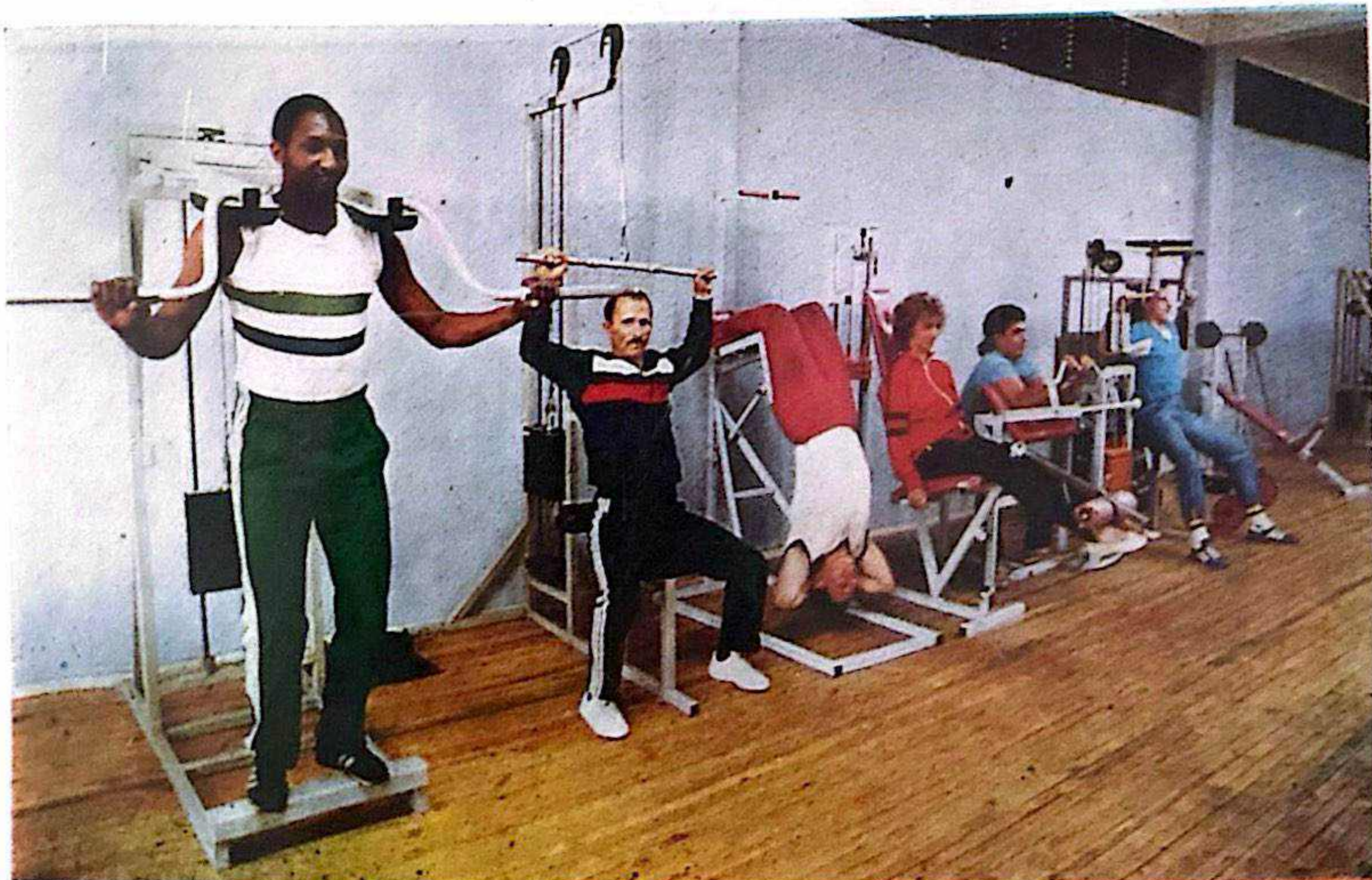
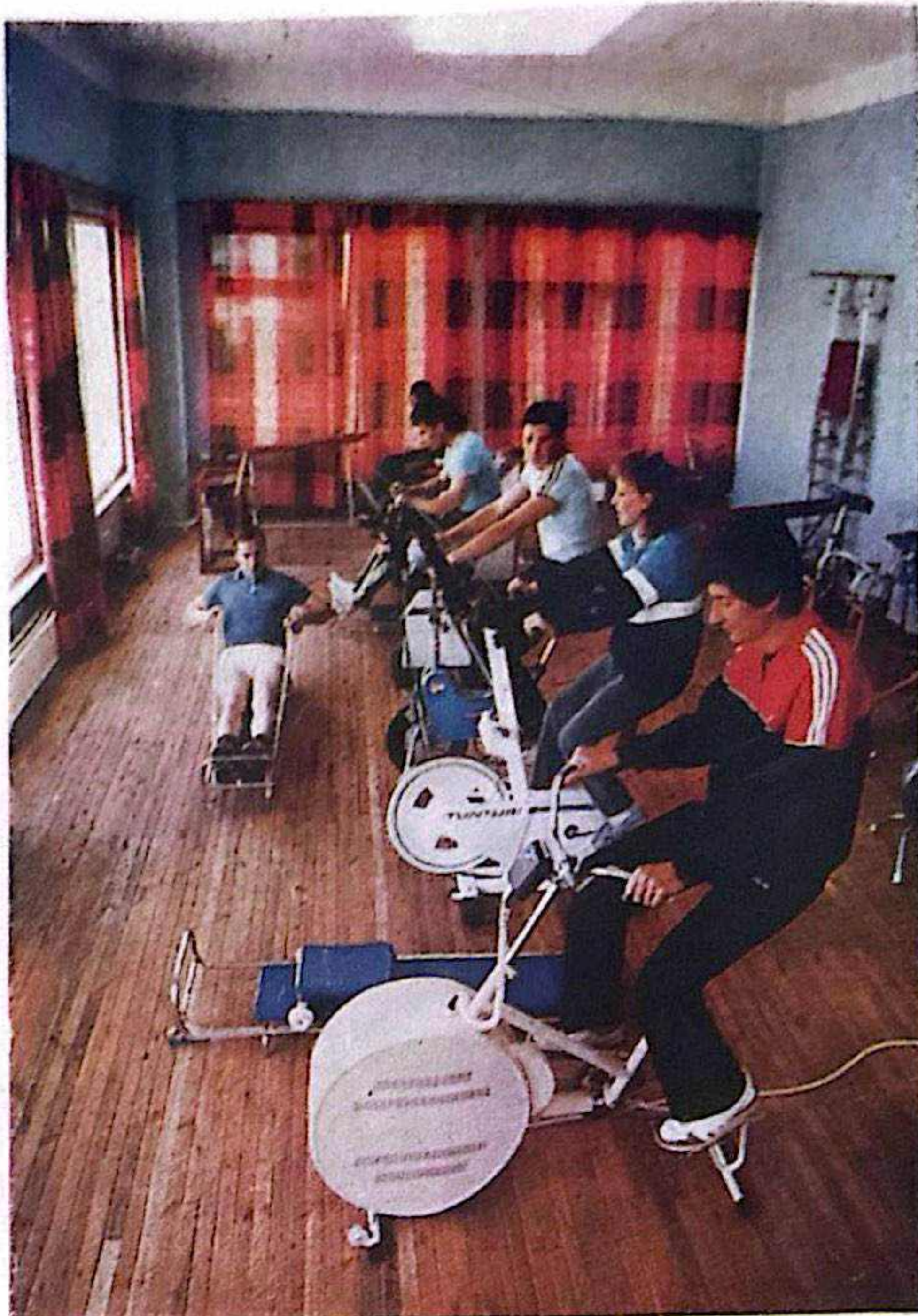
Хоккеисты КГИФК
отрабатывают свои
комбинации

Рабочий момент
исследования на гребном
тренажере

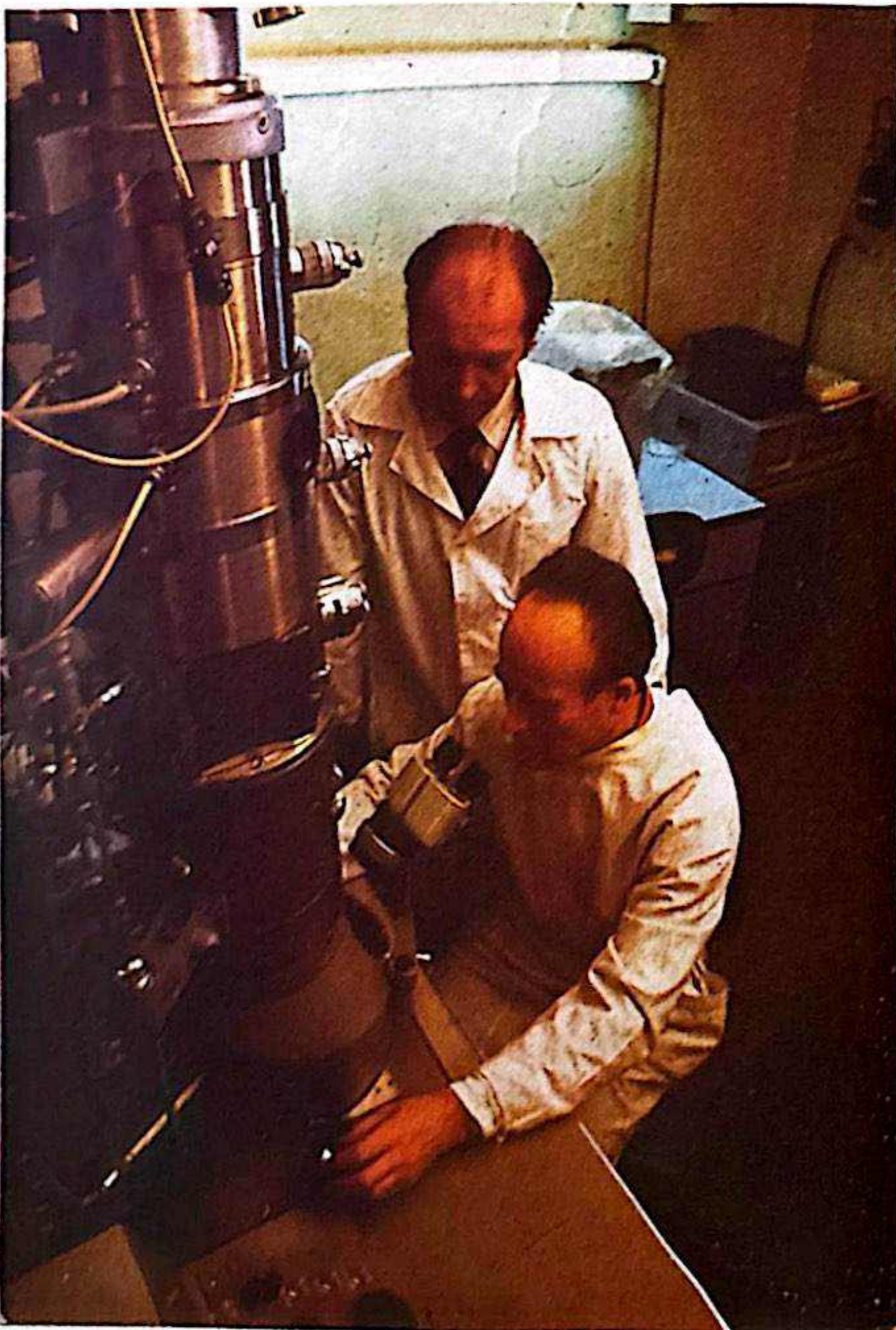
В тренажерном зале
кафедры вычислительной
техники, спортивных
сооружений и тренажеров:
физические упражнения
оздоровительной
направленности;

исследование на тренажере
«Модуль»

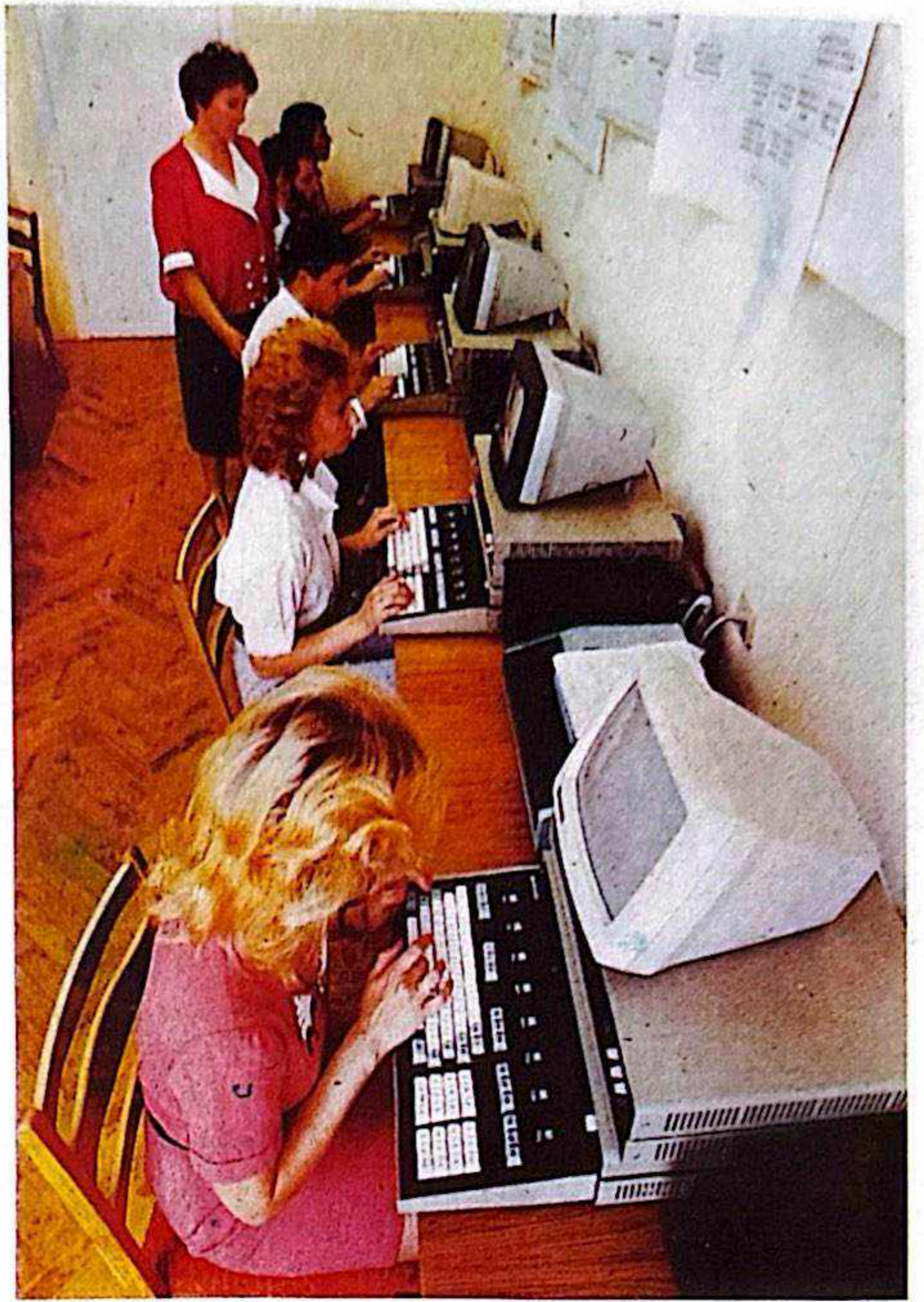

В проблемной научно-исследовательской лаборатории: изучение газообмена

Некоторые секреты спорта видны только в электронный микроскоп

В классе персональных ЭВМ

Читальный зал института

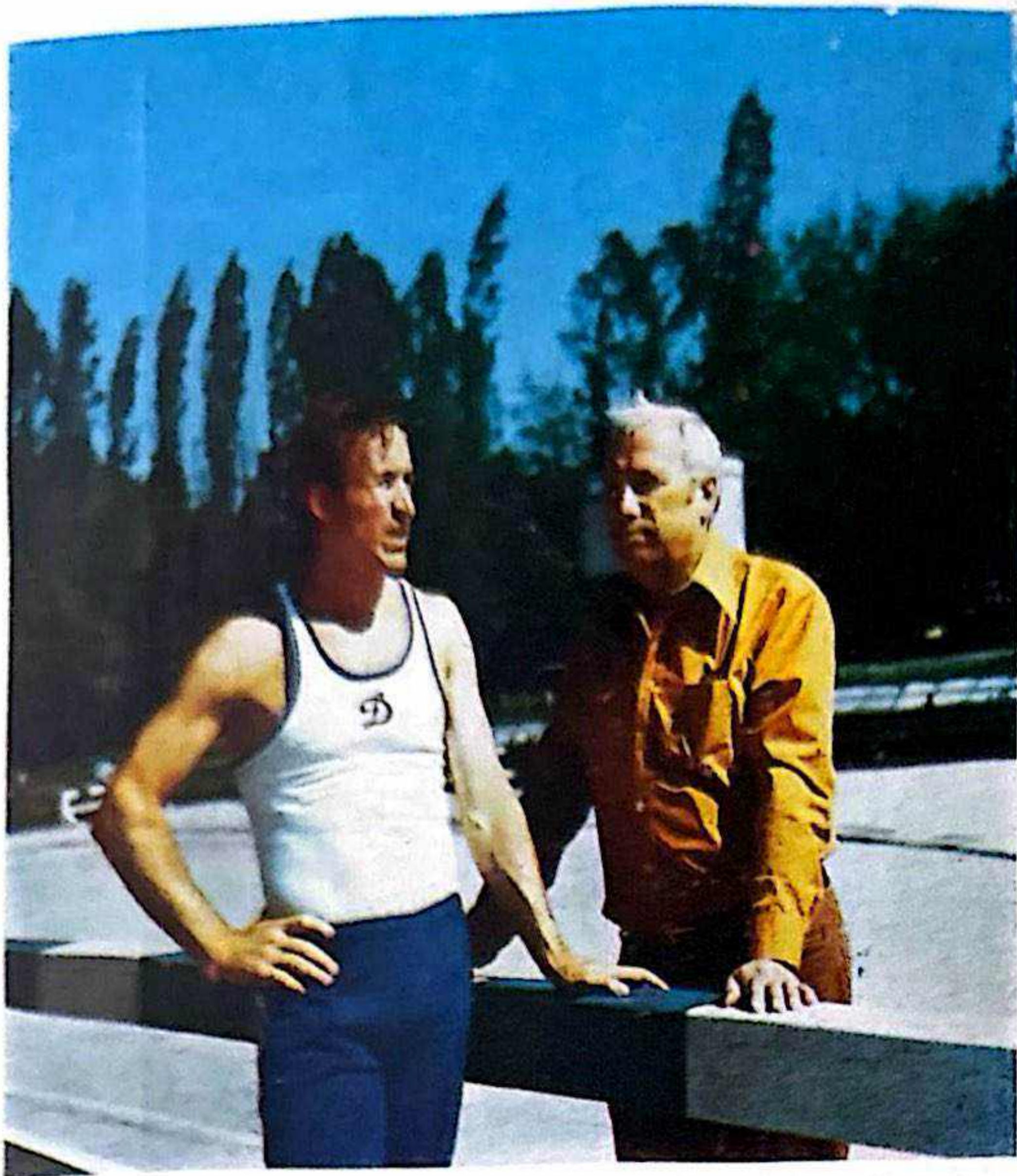
Ватерполистки КГИФК
участвуют в играх высшей
лиги чемпионата страны

Тренируются «художницы»
КГИФК

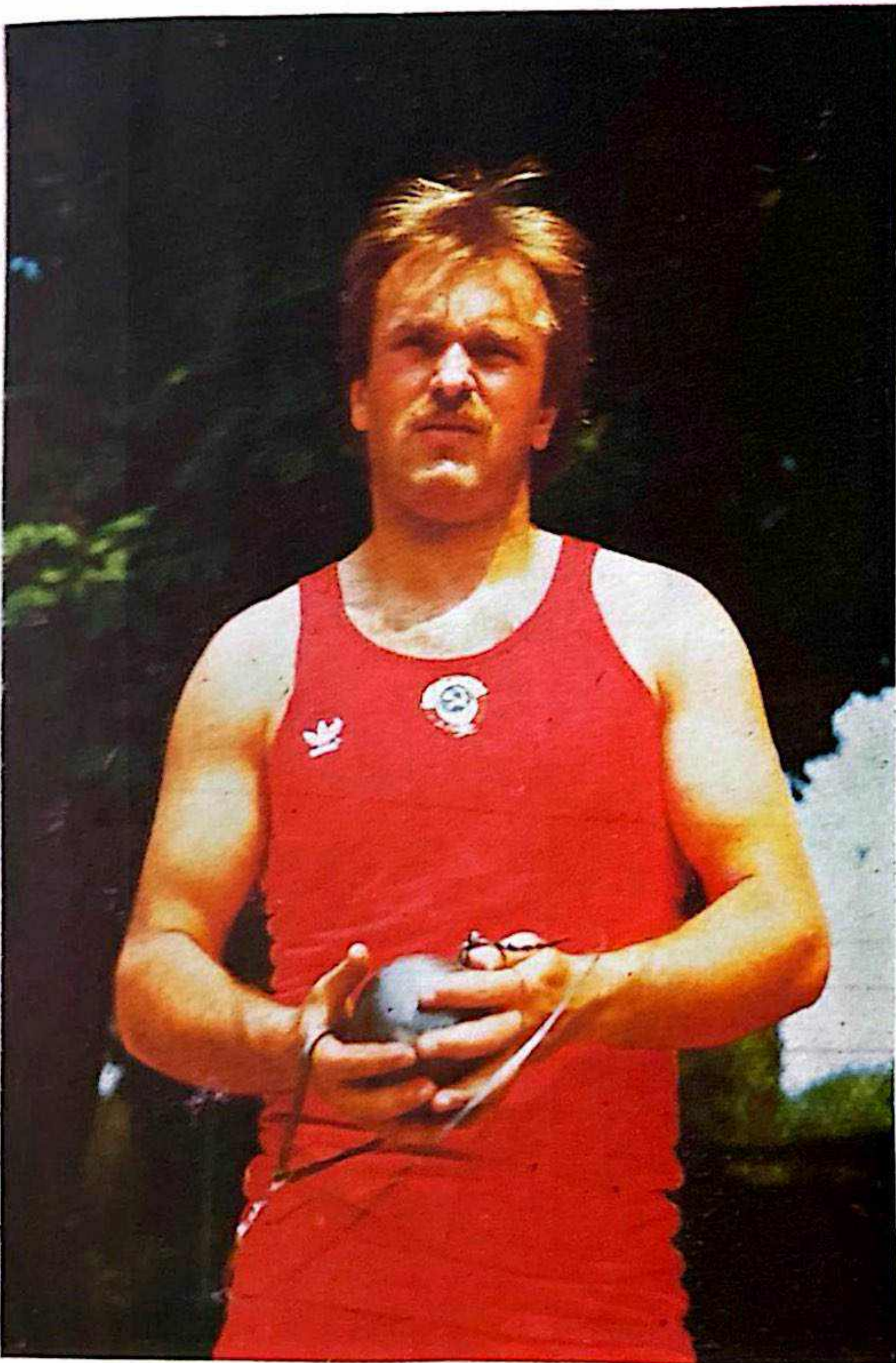

Заслуженный мастер спорта
СССР Ю. Стеценко
зажигает огонь
Олимпиады-80 в Киеве

Заслуженный мастер спорта СССР В. Борзов и его наставник профессор В. Петровский

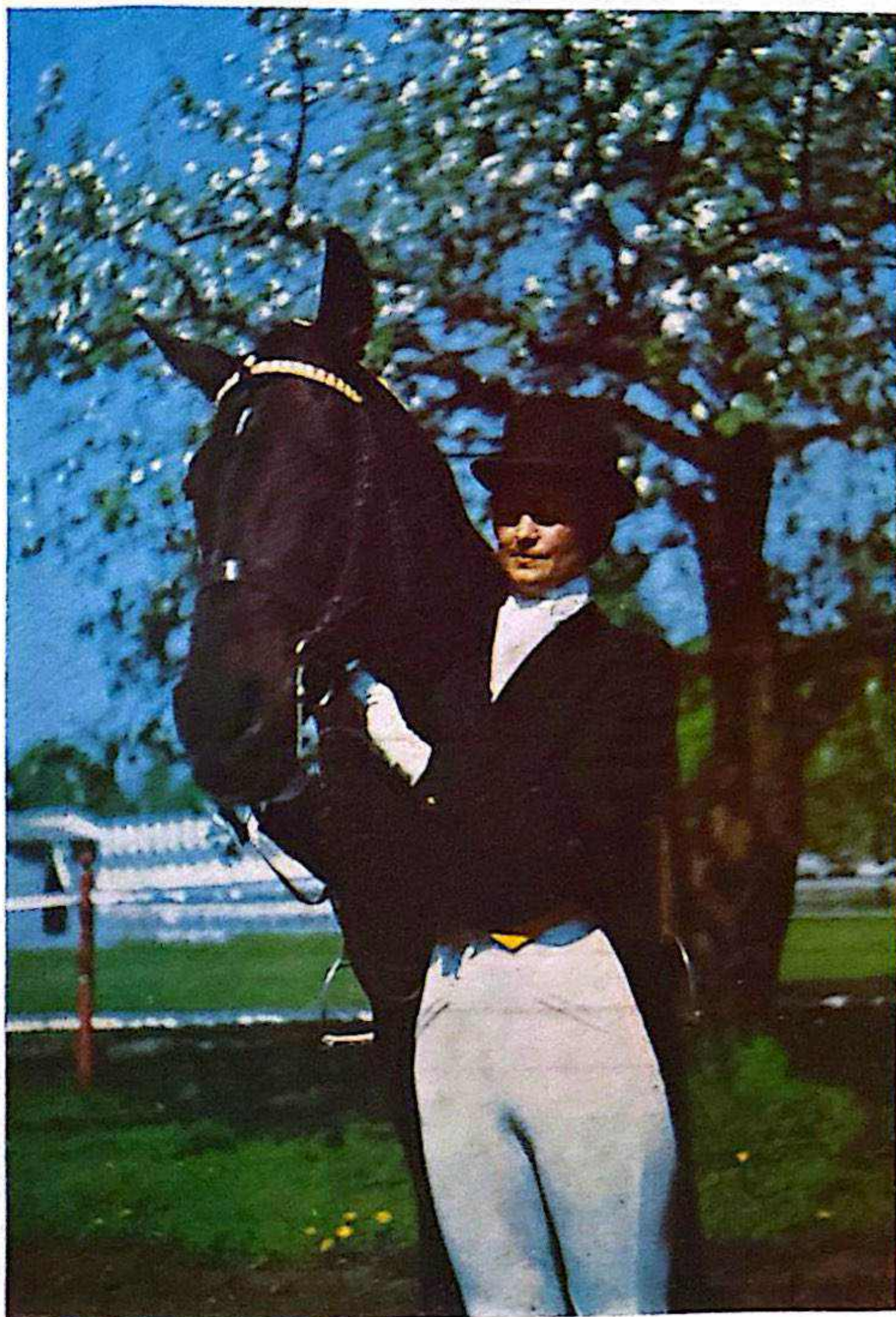

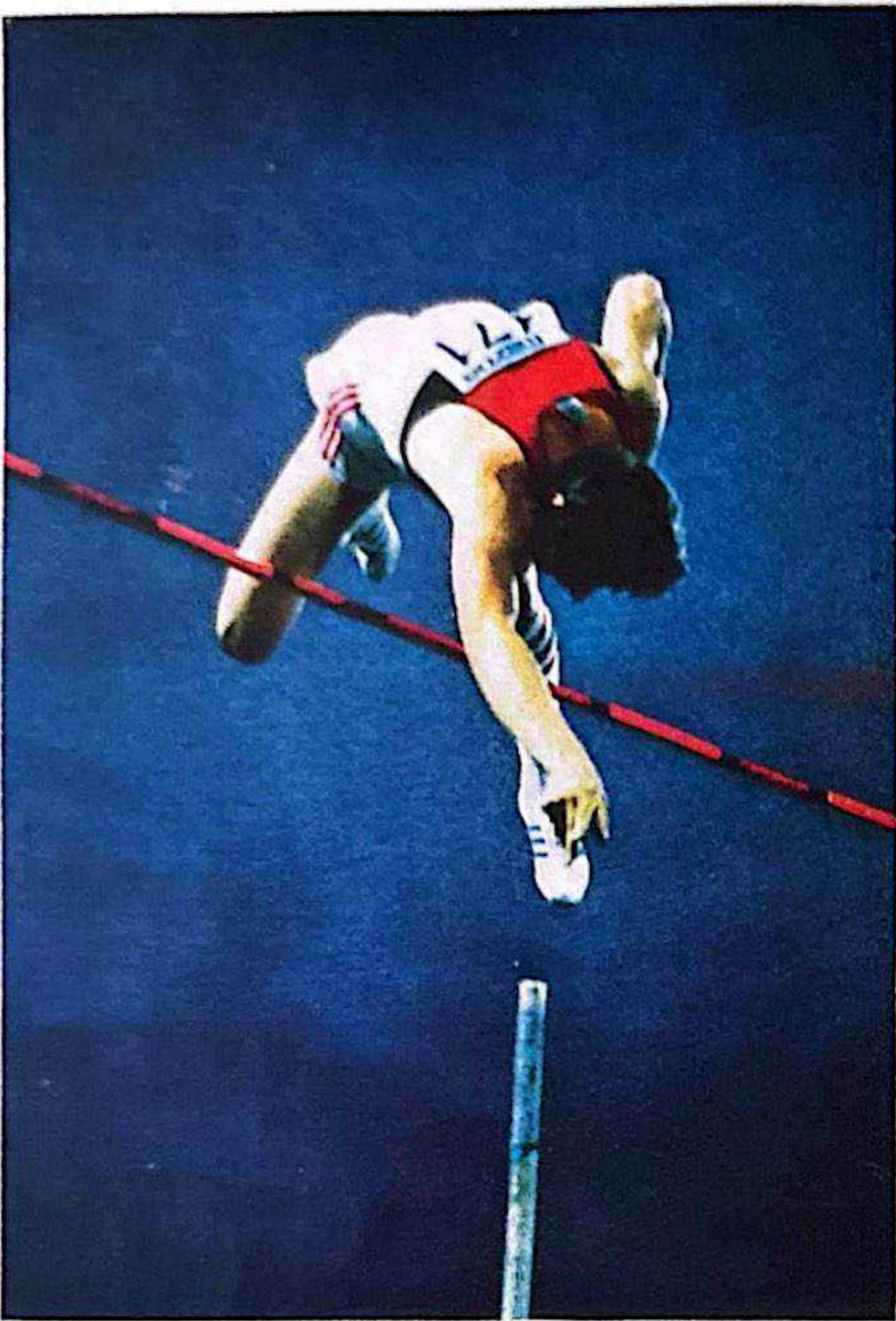
Двукратный олимпийский чемпион Ю. Седых

Заслуженный тренер СССР
В. Смелова со своими
воспитанниками
олимпийскими чемпионами
С. Фесенко (слева) и
А. Сидоренко

Чемпионка Московской
Олимпиады В. Мисевич

Высоту берет С. Бубка

Двукратный олимпийский чемпион А. Колчинский

